

© 2012 г. О.Е. ПЕКЕЛИС

ДВУХМЕСТНЫЕ СОЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА (на основе корпусных данных)

В статье предпринята попытка последовательного изучения четырех наиболее частотных в русском языке двухместных сочинительных союзов: *и...и...*, *ни...ни...*, *или...или...* и *то...то...*. Синтаксические и частные семантические свойства союзов объяснены исходя из общих семантических особенностей двухместного сочинения, сформулированных в [Haspelmath 2007]. Сопоставление двухместных союзов с их одноместными аналогами позволило, кроме того, сделать вывод о семантической природе оппозиции *двухместного vs. одноместного сочинения*.

0. ВВЕДЕНИЕ

Объект нашего исследования – двухместные сочинительные союзы в русском языке¹. *Двухместным* (или *двойным*) мы называем союз, части которого помещены перед каждым сочиняемым элементом (*конъюнктом*). Анализ ведется на материале четырех наиболее употребительных двухместных союзов – *и...и...*, *ни...ни...*, *или...или...* и *то...то...*. Данные союзы рассмотрены сами по себе и в сопоставлении с *одноместными* союзами *и*, *или* и др.

Сочинение посредством двухместного союза – типологически распространенное явление, имеющее в европейских языках общие семантические свойства [Haspelmath 2007: 15]. Работ, посвященных системному анализу двухместных союзов и их сопоставлению с одноместными, нам неизвестно (по крайней мере, применительно к русскому языку). Между тем представляется важным: систематизировать синтаксические и семантические свойства двухместных союзов; выявить взаимосвязи между первыми и вторыми свойствами; сопоставив двухместный союз с одноместным, определить факторы, задающие оппозицию *двухместного vs. одноместного сочинения*.

Пояснения требует выбор терминов «двухместный» и «одноместный»². В академической грамматике [РГ 1980, II: § 1680] *двухместным* назван союз, имеющий ровно два компонента (вроде *как... так и*), а рассматриваемые нами союзы *и...и*, *или...или* и др. обозначены как *неодноместные*, поскольку они могут повторяться в предложении неограниченное число раз. Противопоставление терминов «двухместный» и «одноместный» (так, как оно введено выше в настоящей статье) может показаться неудачным еще и потому, что не только «двухместные», но и «одноместные» союзы могут повторяться в одном предложении два и более раз. Ср. примеры с «двухместным» и «одноместным» союзом соответственно:

- (1) *И костюмы, и говор, и игры, и фольклорные песни – всё позволяет отнести его к народному театру (не по форме, а по сути)* [Классика на школьной сцене (2004) // «Народное творчество»];
- (2) *Я уже и сама забывала, что и где и когда* [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (2005)].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-06-00338а).

² В отечественной лингвистике применительно к русскому языку имеется традиция еще одной терминологии: «парный союз».

Однако главное формальное отличие между тем, что мы называем «двухместным» союзом, и тем, что называем «одноместным», состоит в наличии **не менее двух** союзных показателей в первом и **не менее одного** показателя во втором случае. Данное противопоставление «двух» и «одного» («мест», занимаемых союзом в сочинительной конструкции) как раз и отражено в наших терминах. Что же касается разграничения двухместных союзов и неодноместных согласно [PI 1980] (союзы типа *как...так и* и *и...и...* соответственно), то мы отвлекаемся от этого разграничения как нерелевантного в контексте настоящей статьи. Отметим, тем не менее, что предлагаемые в статье выводы не приложимы безоговорочно к союзам типа *как... так и* (имеющим ровно два показателя), так как сделаны эти выводы на материале союзов *и...и* и *под*. (имеющих два и более показателей).

Скажем коротко о понимании понятия «сочинение», из которого мы исходим в данной работе. Несмотря на общеупотребительность этого фундаментального понятия, единого подхода к его трактовке не существует. Позволим себе изложить собственную точку зрения в самом общем виде, ограничиваясь лишь теми моментами, которые касаются последующего изложения.

Мы понимаем «сочинение» преимущественно в синтаксическом ключе и в духе [Белошапкова 1989: 732]: «сочинительная связь характеризуется тем, что соединяемые ею компоненты <...> выполняют одну и ту же синтаксическую функцию относительно друг друга и образуемого ими целого». Данное определение, однако, не исчерпывает феномена сочинения, охватывая лишь прототипические случаи объединения в сочинительной конструкции одинаковых членов предложения. Особняком стоит, кроме того, клаузальное сочинение, где доминирующими являются, по-видимому, не синтаксические, а коммуникативные факторы [Matthiessen, Thompson 1988; Cristofaro 1998; Verstracte 2005].

Что касается структурной интерпретации сочинительной конструкции, то традиционно ей приписывается «плоская» структура: [[X] союз [Y]]. Однако в последние годы в рамках разных синтаксических теорий преобладает мнение, что сочинению («обычному» – одноместному) свойственна та же структурная асимметрия, что и подчинению: [X [союз Y]] [Kayne 1994; Johannessen 1998; Haspelmath 2007]. Последней трактовки, основанной, в частности, на большей просодической и синтаксической слитности союза с последующим конъюнктом, чем с предшествующим, мы и придерживаемся. Двухместная сочинительная конструкция получает, по аналогии с одноместной, следующую структурную интерпретацию: [союз X] [союз Y].

Сочинение имеет ряд формальных свойств, часто используемых для разграничения сочинения и подчинения. Два таких свойства (ограничение на сочинительную структуру, запрет на сочетание сочинительного союза с другим сочинительным союзом) задействованы в нашем анализе – на предмет того, присущи ли они двухместному сочинению так же, как и одноместному. Изучаются, кроме того, специфические особенности двухместного союза; делается попытка эти особенности объяснить.

Для репрезентации синтаксической структуры в статье используется система составляющих. Представляется, что для целей настоящей работы решающим является, по крайней мере, одно ее преимущество перед системой зависимостей – наглядное отображение иерархической организации синтаксических единиц (а не отдельных слов). Синтаксические закономерности, как подтверждается и материалом статьи, удастся эффективно обобщить именно в терминах синтаксических единиц (см. также [Тестелец 2001: 148]).

Скажем также об иллюстративном материале, используемом в работе. Везде, где возможно, мы старались подкреплять предлагаемые выводы примерами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Иногда, однако, нам важно было убедиться в глубоко грамматической приемлемости (или неприемлемости) той или иной конструкции, даже если стилистически конструкция оказывалась неудачной. В этих случаях использовались сконструированные примеры.

Работа состоит из частей «Синтаксис» (разделы 1–5) и «Семантика» (разделы 6 и 7). В первом разделе изучаются вопросы, связанные со структурной интерпретацией двухместной сочинительной конструкции: разграничение клаузного сочинения и сочинения составляющих меньшего объема (ИГ и ГГ); зависимость этого разграничения от линейного порядка составляющих. Во втором разделе обсуждаются ограничения на тип конъюнктов, соединяемых с помощью двухместного союза. Разделы 3 и 4 посвящены выяснению того, присущи ли двухместному союзу две формальные особенности одноместного: особенность, известная как «ограничение на сочиненную структуру», и несочетаемость сочинительного союза с другим сочинительным союзом. В 5.1 сделана попытка выявить факторы, которые в конкретной конструкции отвечают за дифференциацию двухместного союза и одноместного. Согласно выводу раздела, это факторы семантические. Для сравнения в 5.2 проведено сопоставление двухместного союза *ни...ни* с повторенной частицей *ни*. Тем самым, проиллюстрирован контраст между оппозицией *двухместного vs. одноместного* сочинения, признанной семантической и не-семантической оппозицией *союза vs. частицы*. В разделе 6, относящемся уже к семантической части, обсуждаются общие семантические свойства двухместного сочинения. Наконец, раздел 7 посвящен семантическому анализу отдельных союзов на предмет того, какие конкретные реализации могут получить эти общие семантические свойства.

СИНТАКСИС

1. СТРУКТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДВУХМЕСТНОЙ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ

1.1. Структура и линейный порядок

Рассмотрим сочинительную конструкцию следующего вида: *co1 ИГ1 Г1, co2 (ИГ2) (Г2)*, где *co1...co2* – двухместный союз, ИГ – именная группа, Г – глагол, Г2 и ИГ2 в частном случае могут отсутствовать или совпадать соответственно с Г1 и ИГ1 (*Ни собака нигде не залает, ни ворота не скрипнут* [В. Шукшин. Калина красная (1973)]). Данной конструкцией охвачен ряд базовых употреблений двухместного союза: сочинение именных групп, глагольных групп (ГГ) и сочинение клауз. ИГ1 и ИГ2 являются актантами глагола (Г1/Г2) – одного и того же, если глагол один, или разных, если глаголов два. Обе ИГ могут иметь синтаксическую функцию как подлежащего (*То снег валит, то дождь хлещет*), так и дополнения (*Ни кроватей не дам, ни умывальников*).

Во введенной конструкции действуют ограничения на линейный порядок элементов. Рассмотрим эти ограничения отдельно для случая $ИГ1 \neq ИГ2$ (именные группы обе наличествуют и не совпадают, глагол один или два) и $ИГ1 = (ИГ2)$ (именная группа одна – ИГ2 совпадает с ИГ1 или отсутствует, глаголов два). Анализ линейного порядка одновременно позволяет прояснить некоторые вопросы, связанные со структурным описанием изучаемой конструкции: как будет видно, в конкретном случае не всегда понятно, составляющие какого объема – ИГ, ГГ или клаузы – сочинены.

$ИГ1 \neq ИГ2$

Если глагол один, допустимы все три логически возможных порядка (А, В и Г); конструкция с двумя глаголами допускает только порядок Б:

А. Г co1 ИГ1 co2 ИГ2:

- (3) а. *Звучали и требования, и критика...* [А. Рыклин. Спор правительствующих субъектов (2003) // «Еженедельный журнал»];
- б. *Я предпочитаю или шампанзе или «Реми-Мартин»* [В. Шукшин. Калина красная (1973)];
- в. *На улице бывал то дождь, то снег, и только в феврале начались морозы* [Ю. Коваль. Капитан Клюквин (1972)];
- г. *Не люблю ни восторгов, ни мук, Не люблю ни улыбок, ни слёз* [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003) // «Звезда»].

Б. co1 ИГ1 Г1, co2 ИГ2 Г2:

- (4) а. ...*И деньги потрачены, и количество посягательств выросло* [М. Яндиев. Где на Руси жить хорошо (2003) // «Время МН»];
б. ...*Или концерт сорвётся, или Архипова прилетит за несколько часов до выступления* [И.А. Архипова. Музыка жизни (1996)];
в. *То буква пропущена, то слоги переставлены* [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света (2000) // «Новый мир»];
г. *Ни собака нигде не залает, ни ворота не скрипнут* [В. Шукшин. Калина красная (1973)].

В. co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г:

- (5) а. *Это предполагает, что и банки, и правительства учатся извлекать выгоды из миграции* [Денежные переводы мигрантов – фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры (2004) // «Вопросы статистики»];
б. *«Однако, -- предполагал он, -- нам скажут: или народ, или власть могут изменить друг друга...»* [Б.А. Кистяковский. В защиту права (1909)];
в. *А Россия – то Кодор, то Панкиси ставит в упрек* [Е. Григорьева и др. Неликвидная власть (2003) // «Известия»];
г. *Ни колледж, ни техникум не считается* [Наши дети: Подростки (2004)].

Г. co1 ИГ1 Г1 co2 ИГ2:

- (6) а. *Так и месяц пройдёт, и зима* [Б. Екимов. Фетисыч (1996) // «Новый мир»];
б. ...*или водкой обожрались, или наркотиками* [С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергей Есина (2008)];
в. *Это у нас раньше все бартером платили... бывало, то блюдами дадут, то чашками...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый мир»];
г. ...*ни молока не будет, ни телят* [Б. Екимов. Пиночст (1999)].

***Д. Г1 co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г2:**

- (7) а. **Он выпил и водки, и огурцом закусил;*
б. **Пролетит или птица, или заяц промелькнет;*
в. **Валит то снег, то дождь хлещет;*
г. **Он не выпил ни водки, ни огурцом не закусил.*

***Е. Г1 co1 ИГ1, Г2 co2 ИГ2:**

- (8) а. **Он выпил и водки, закусил и огурцом;*
б. **Пролетит или птица, промелькнет или заяц;*
в. **Валит то снег, хлещет то дождь;*
г. **Он не выпил ни водки, не закусил ни огурцом.*

***Ж. co1 ИГ1 Г1, Г2 co2 ИГ2:**

- (9) а. **Он и водки выпил, закусил и огурцом;*
б. **Или птица пролетит, промелькнет или заяц;*
в. **То снег валит, хлещет то дождь;*
г. **Он ни водки не выпил, не закусил ни огурцом.*

Отметим, что (не)грамматичность того или иного линейного порядка не зависит от того, в качестве подлежащего или дополнения выступают ИГ (ср. *Так и месяц пройдет, и зима; или водкой обожрались, или наркотиками*). То есть никакой асимметрии между подлежащим и дополнением в данном вопросе не обнаруживается. Этот вывод подтверждается материалом раздела 1.2, посвященного разграничению эллиптических и неэллиптических структур в рассматриваемой конструкции.

Во всех структурах А–Ж компоненты союза линейно примыкают к ИГ. Однако, если отвлечься от этого ограничения, количество грамматичных структур увеличится: союзы *и* и *то то, или или* допускают структуры, в которых части союза занимают в обеих клаузах крайнюю левую периферию; порядок составляющих внутри клауз при этом значения не имеет:

3.:

- (10) а. *То снег валит, то хлещет дождь;*
б. *То валит снег, то хлещет дождь;*
в. *То валит снег, то дождь хлещет;*
г. *То снег валит, то дождь хлещет;*
(11) а. *И водки выпил, и закусил огурцом;*
б. *И выпил водки, и закусил огурцом;*
в. *И выпил водки, и огурцом закусил;*
г. *И водки выпил, и огурцом закусил;*
(12) а. *Или птица пролетит, или промелькнет заяц;*
б. *Или пролетит птица, или промелькнет заяц;*
в. *Или пролетит птица, или заяц промелькнет;*
г. *Или птица пролетит, или заяц промелькнет.*

Обратим внимание, что вариант (г) структуры 3 (*И водки выпил, и огурцом закусил*) совпадает со структурой Б. *co1 ИГ1 Г1, co2 ИГ2 Г2*. Это не удивительно, ведь варианты (а–г) структуры 3 представляют собой исчисление возможных линейных порядков при отсутствии у компонентов союза фиксированной позиции относительно ИГ. Один из таких вариантов – позиция обеих частей союза контактно с ИГ; а это и есть линейный порядок Б (структуры А–Ж, напомним, устроены таким образом, что показатели союза в них линейно примыкают к ИГ). Для дальнейшего изложения совпадение структур 3(г) и Б несущественно: важно лишь, что структурами Б и 3 исчерпываются допустимые линейные порядки в случае, когда в предложении наличествуют два глагола.

В связи с рассмотренным материалом встают вопросы: почему из структур Б и Д–З – с двумя глаголами – грамматичны только Б и З?; существуют ли общие взаимосвязи между линейным порядком и структурой?

В грамматичных структурах с двумя глаголами (Б и З) независимо от линейного порядка сочинены, по-видимому, клаузы, а не ИГ. Поскольку в каждой такой структуре каждый глагол управляет своей ИГ, трактовка, при которой сочинены ИГ, означала бы крайне экзотичную (по крайней мере для русского языка) модель сочинения: сочинение двух ИГ, управляемых разными предикатами, через границу клаузы. Применительно к структурам 3(а–г) против сочинения ИГ говорит, кроме того, отсутствие ограничений на линейный порядок: для сочиненной группы нехарактерно перемещение одного конъюнкта с сохранением другого на прежней позиции – что демонстрировали бы примеры (10)–(12), будь в них сочинены ИГ.

Почему неграмматичны линейные порядки Д. **Г1 co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г2*, Е. **Г1 co1 ИГ1, Г2 co2 ИГ2* и Ж. **co1 ИГ1 Г1, Г2 co2 ИГ2*? В них также два глагола, управляющие каждый своей ИГ, поэтому, по изложенным выше соображениям, сочинение ИГ в них невозможно. Однако иная интерпретация – сочинение клауз – тоже маловероятна: иначе в Д, Е и Ж пришлось бы допустить уникальное для русского языка положение сочинительного союза – не между сочиняемыми составляющими, а внутри них. Отметим, что грамматичные структуры Б и Ж объединены как раз позицией частей союза (отличаясь этим от неграмматичных Д, Е и Ж): в абсолютном начале предложения и между клаузами.

Итак, структуры Д–Ж неграмматичны потому, что состав клауз и позиция частей союза в них исключают обе потенциально возможные трактовки – и сочинение ИГ, и сочинение клауз.

Что сочиняется в конструкциях с одним глаголом (структуры А. *Г co1 ИГ1, co2 ИГ2*, В. *co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г* и Г. *co1 ИГ1 Г1 co2 ИГ2*)? Несмотря на то, что глагол один, здесь также не всегда справедливо говорить о сочинении ИГ: эти случаи требуют дифференциации эллиптических и неэллиптических структур; об этом см. ниже раздел 1.2.

Перейдем к рассмотрению линейного порядка для второго из выделенных выше случаев: одна ИГ и два глагола.

ИГ1 = (ИГ2)

Ограничений на линейный порядок элементов нет. Каждой структуре А, В и Г, с именными конъюнктами, отвечает аналогичная, с точки зрения линейного порядка, структура с глагольными конъюнктами:

А'. ИГ со1 Г1 со2 Г2:

(13) а. *А волны и стонут и плачут;*

б. *Однако скажу, как женщина: наскоро состряпанный пирог или сгорит, или окажется сырым* [Б.Я. Каштанова. На другом берегу (2003) // «Советская Россия»];

в. *Дождь то льет, то накрапывает.*

В'. со1 Г1 со2 Г2 ИГ:

(14) а. *И стонут, и плачут волны;*

б. *Или придет, или позвонит Петр (а не Игорь);*

в. *То льет, то накрапывает дождь.*

Г'. со1 Г1 ИГ со2 Г2:

(15) а. *И стонут волны, и плачут;*

б. *Или сгорит пирог, или окажется сырым;*

в. *То льет дождь, то накрапывает.*

Примеры (15а–в) и особенно (14а–в), отвечающие структурам Г' и В' соответственно, несколько искусственные. Однако связано это, по-видимому, не с (грамматической) затрудненностью конкретного линейного порядка, а с особенностями коммуникативной структуры. Для сочетания «субъект + предикат» коммуникативно нейтральным обычно является прямой порядок синтаксических компонентов «субъект предикат», а обратный порядок является коммуникативно маркированным и требует контекста. (Ср. *Придет Петр*: уместно, например, в контексте вопроса *Кто придет?*) Именно такой, обратный порядок имеется в примерах (15а–в), а в (14а–в) препозитивную позицию занимают сразу два предиката – что, очевидно, требует еще большего контекстуального обоснования. То, что наше предположение верно и дело здесь, действительно, в коммуникативной структуре, подтверждает пример (14б): его относительная приемлемость обеспечена контрастной конструкцией *не...а* (ср. еще более искусственный пример без контраста *Или придет, или позвонит Петр*), тогда как контраст часто служит возмущающим фактором, позволяющим словам выступать в несвойственной им коммуникативной роли.

Для понимания того, какие составляющие сочинены в А', В' и Г', требуется, как и в случае с двумя ИГ, разграничить структуры с эллипсисом и без него (см. 1.2).

Основной вывод настоящего раздела состоит в том, что в конструкции с двумя предикатами и двумя ИГ, независимо от линейного порядка, имеет место сочинение клауз, а не ИГ. В случае, если клаузная трактовка не реализуема (структуры Д. *Г1 со1 ИГ1, со2 ИГ2 Г2, Е. *Г1 со1 ИГ1, Г2 со2 ИГ2 и Ж. *со1 ИГ1 Г1, Г2 со2 ИГ2), конструкция неграмматична.

1.2. Эллипсис vs. его отсутствие

Рассмотрим на примере союза *ни...ни* все грамматичные из перечисленных выше структур А–Ж:

А. Г со1 ИГ1 со2 ИГ2 / а. *Не дам ни кроватей, ни умывальников;* б. *Не работает ни телефон, ни радио;*

Б. со1 ИГ1 Г1, со2 ИГ2 Г2 / *Ни птица не пролетит, ни заяц не промелькнет;*

В. со1 ИГ1, со2 ИГ2 Г / *Ни телефон, ни радио не работает;*

Г. со1 ИГ1 Г1 со2 ИГ2 / *Ни кроватей не дам, ни умывальников.*

Какие составляющие сочинены в каждой из структур?

В Б. со1 ИГ1 Г1, со2 ИГ2 Г2, как выяснено выше, сочинены клаузы. Предварительно будем считать, что А. Г со1 ИГ1 со2 ИГ2 – синтаксически нейтральная / исходная структура, где сочинены ИГ. Как соотносятся с А структуры В и Г?

Отметим, что исходной мы назвали как структуру Аа, с ИГ-подлежащими, так и структуру Аб, с ИГ-дополнениями: их объединяет линейный порядок $G\ IG1\ IG2$. Такое решение может показаться спорным: в случае с ИГ-подлежащим исходным как будто бы уместнее назвать линейный порядок В, где подлежащее предшествует глаголу, а не Аб, где оно следует за глаголом. Однако, как будет видно, с точки зрения восстановимости эллипсиса и объема конъюнктов структуры Аа и Аб ведут себя одинаково - и иначе, чем структура В. Напомним, что в предыдущем разделе был сделан аналогичный вывод: ограничения на линейный порядок не противопоставляют структуры с подлежащим и дополнением³.

Начнем с порядка Г. *Ни кроватей не дам, ни умывальников*. Вариантов его структурной интерпретации, по-видимому, два: 1) Г получен в результате передвижения из структуры А. *Не дам ни кроватей, ни умывальников*; 2) Г получен посредством эллипсиса из предложения *Ни кроватей не дам, ни умывальников не дам*.

Вариант 1) нарушает известное «ограничение на сочиненную структуру» (ОСС) Дж.Р. Росса [Ross 1967]. Варианту 2), наоборот, имеется подтверждение: эллипсис в случае Г восстановим, ср. *Ни кроватей не дам, ни умывальников не дам*. При том, что в самой структуре А. *Не дам ни кроватей, ни умывальников*, где, как и в Г, один предикат и тоже априори можно было бы предполагать эллипсис, восстановление невозможно:

(16) **Не дам ни кроватей, не дам ни умывальников*;

(17) **Не работает ни телефон, не работает ни радио*.

Обратимся к порядку В. *Ни телефон, ни радио не работает*. Тест на восстановимость даст положительный результат, ср. *А утром встала / у меня ни телефон не работает / ни радио не работает* [Беседа в Воронеже (2003)]. Если предположить, что В, как и Г, результат эллипсиса, получим единообразную картину: все структуры, начинающиеся с союза (Б. *ни птица не пролетит, ни заяц не промелькнет*; В. *ни телефон, ни радио не работает* и Г. *ни кроватей не дам, ни умывальников*), это сочинение клауз, а не ИГ, с эллипсисом совпадающих актантов (структуры В и Г).

Однако в В имеется подкласс конструкций, которые эллиптической трактовки не допускают: это конструкции с глаголом во множественном числе, препятствующем восстановлению эллипсиса. Ср.:

(18) а. *Ни телефон, ни радио не работают*;

б. **Ни телефон не работают, ни радио не работают*;

(19) *Ни ГКРФ, ни законодательство о страховании не содержат термин «характер ответственности»* [Г. Шаров. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о страховании риска ответственности адвоката (1 часть) (2004) // «Адвокат»].

По-видимому, линейный порядок В. $so1\ IG1\ so2\ IG2\ G$ омонимичен и допускает, в зависимости от конкретного случая, обе трактовки: сочинение клауз и сочинение ИГ⁴. Данный порядок представляет собой, так сказать, точку пересечения между сочинением клауз и сочинением ИГ. И это не случайно: в В. $so1\ IG1\ so2\ IG2\ G$, с одной стороны, союз расположен в абсолютном начале (что, как предположено выше, характерно для

³ Вывод об отсутствии асимметрии между подлежащим и дополнением в данном вопросе ниже иллюстрируется только для структуры А; для структур В и Г из экономии места мы не различаем последовательно случаи с ИГ-подлежащими и ИГ-дополнениями.

⁴ Самостоятельный вопрос - как именно соотносятся число глагола и структура: означает ли единственное число (всегда) сочинение клауз или омонимию клаузного и именного сочинения? Данный вопрос связан с другим обширным вопросом: о закономерностях согласования глагола с сочиненным подлежащим. На материале двухместных союзов эти закономерности требуют, по-видимому, отдельного изучения.

сочинения клауз), а с другой стороны – ИГ, в отличие, скажем, от структуры Г. *co1 ИГ1 Г1 co2 ИГ2*, примыкают друг к другу (что характерно для сочинения ИГ).

С учетом конструкций с глаголом во множественном числе, общий вывод нуждается в уточнении: эллипсис и, следовательно, сочинение клауз усматривается только в тех структурах, которые начинаются с союза.

Проиллюстрируем невозможность восстановить эллипсис в А и восстановимость в В и Г на примере других союзов:

А. Г *co1 ИГ1 co2 ИГ2*:

- (20) а. *Дам и кровати, дам и умывальники*;
б. *Работает и телефон, работает и радио* (Допустимо только при понимании *и* как частицы, но не двойного союза);
(21) а. **Дам или кровати, дам или умывальники*;
б. **Это был или миндаль, это был или арахис*;
(22) а. **Пропустят то букву, пропустят то слог*;
б. **Идет то снег, идет то дождь*.

О том, что в (20а, б) фигурирует именно частица, говорит, в частности, семантика этих предложений. *И* здесь употреблено в значении «и включения в множество», по классификации значений частицы *и* в [Урысон 2011: 277–278], что подтверждается возможностью замены *и* на синонимичное *тоже*, ср.: *кровати дам, умывальники тоже дам; телефон работает, радио тоже работает*. Повтор частицы *и* в (20) привносит, кроме того, экспрессивный эффект («чего я только ни дам!»), несвойственный двухместному союзу *и* (подробнее о семантике двухместного сочинения см. часть «Семантика»). Наконец, союзная трактовка *и* в (20) означала бы, что союз сочиняет ИГ, относящиеся к разным клаузам, т.е. имеет место сочинение через границу клаузы, что, по-видимому, невозможно.

В. *co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г, Г. co1 ИГ1 Г1 co2 ИГ2*:

- (23) *И телефон работает, и радио работает*;
(24) *Или телефон работает, или радио работает*;
(25) *То снег идет, то дождь идет*.

Итак, в структуре А, начинающейся не с союза, сочинены ИГ, в структурах Б, В и Г, начинающихся с союза, сочинены (в случае В – могут быть сочинены) клаузы.

Рассмотрим теперь на примере союза *то...то...* конструкцию с двумя предикатами, но одной ИГ:

А'. ИГ *co1 Г1 co2 Г2 / Дождь то льет, то накрапывает*;

В'. *co1 Г1 co2 Г2 ИГ / То льет, то накрапывает дождь*;

Г'. *co1 Г1 ИГ co2 Г2 / То льет дождь, то накрапывает*.

Восстановление эллипсиса невозможно в А' (пример (26)) и допустимо в В' и Г' (пример (27)):

- (26) **Дождь то льет, дождь то накрапывает*;

- (27) *То льет дождь, то накрапывает дождь*.

Искусственность примера (27) мы объясняем опять-таки коммуникативными факторами, но не (грамматической) невозможностью восстановить эллипсис. ИГ *дождь* выступает в (27) в роли атонической темы (см. об этом понятии, например [Янко 2001: 76]) – коммуникативно наименее значимого элемента высказывания. Эта роль входит в противоречие с нарочитым повтором ИГ, возникающим при восстановленном эллипсисе.

Союз *или...или* ведет себя аналогично:

А'. ИГ со1 Г1 со2 Г2:

(28) *Пирог *или* сгорит, пирог *или* окажется сырым.

В'. со1 Г1 со2 Г2 ИГ, Г'. со1 Г1 ИГ со2 Г2:

(29) Или придет Петр, или позвонит Петр.

Неожиданный, на первый взгляд, результат даст восстановление эллипсиса в конструкции с союзом *и...и*: восстановление допускают не только структуры В' и Г', но и А'. Ср.:

А'. ИГ со1 Г1 со2 Г2:

(30) Волны *и* стонут, волны *и* плачут.

Ср. также:

(31) Он *меня* и просил, он *меня* и умолял;

(32) Он *и* впрыскал, он *и* так, он *и* эдак! (Google)

В'. со1 Г1 со2 Г2 ИГ, Г'. со1 Г1 ИГ со2 Г2:

(33) И стонут волны, и плачут волны.

Однако в примерах (30)–(32) фигурирует, по-видимому, не союз *и...и*, а частица *и*. Данные предложения в точности «симметричны» рассмотренным выше предложениям [(20) а. *Дам и кровати, дам и умывальники* и б. *Работает и телефон, работает и радио*], которые, как мы предположили, допустимы именно за счет трактовки *и* как частицы. Доводы против союзной интерпретации (30)–(32) – те же, что и в случае примеров (20). Во-первых, семантика: *и...и...* имеет здесь экспрессивное значение («Чего он только ни делает!»). При сочинении ГГ с помощью двухместного союза *и* данный смысл выражен менее нарочито или не выражен вовсе, ср.: *волны и стонут, и плачут* vs. *волны и стонут, волны и плачут*; *он и учится, и работает* vs. *он и учится, он и работает*. Во-вторых, союзная трактовка (30)–(32) означала бы, что *и...и...* связывает ГГ, относящиеся к разным клаузам.

Раз восстановить эллипсис в А'. ИГ со1 Г1 со2 Г2 с сохранением свойств стандартного двухместного союза, по-видимому, не удастся, заключаем, что *и...и...* ведет себя так же, как другие союзы: в А'. ИГ со1 Г1 со2 Г2 эллипсис невосстановим и, следовательно, сочинены ГГ; в В'. со1 Г1 со2 Г2 ИГ и Г'. со1 Г1 ИГ со2 Г2 имеет место эллипсис и сочинены клаузы. Этот вывод созвучен предыдущему выводу для структур А, В и Г.

Случай В'. со1 Г1 со2 Г2 ИГ нуждается в оговорке. Данный линейный порядок, по-видимому, омонимичен и допускает обе интерпретации: сочинение клауз и сочинение ГГ. Хотя независимых доказательств последней трактовки (таких, как конструкции с глаголом во множественном числе для случая В. со1 ИГ1, со2 ИГ2 Г) как будто не обнаруживается, предположение кажется оправданным ввиду общего параллелизма структур А, В и Г, с одной стороны, и А', В' и Г' – с другой.

Итак, и для случая двух ИГ, но одного глагола (структуры А, В и Г), и для случая одной ИГ, но двух глаголов (А', В' и Г'), результат нашего анализа одинаковый: эллипсис усматривается только в тех структурах, которые начинаются с союза.

Можно ли предложить какое-либо (функциональное) объяснение такому распределению эллипсиса / его отсутствия?

Показатели двухместного союза маркируют переднюю границу конъюнктов, а линейно второй показатель – еще и заднюю границу первого конъюнкта. Единственная позиция, где при клаузальном сочинении двухместный союз может выполнять эту функцию «маркирования границ» – как раз при расположении первого союзного показателя в абсолютном начале и второго показателя между клаузами. Линейные порядки

В. *co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г / В'. co1 Г1 co2 Г2 ИГ*, допускающие омонимичную трактовку – это тот единственный случай, когда выполнение «функции маркирования» возможно и при сочинении клауз, и при сочинении ИГ/ГГ.

Структура конструкций с двойным союзом в зависимости от линейного порядка составляющих и количества предикатов и ИГ (согласно выводам разделов 1.1. и 1.2.):

- А. [*То [дождь идет]*], [*то [снег идет]*];
- Б. [*То [снег валит]*], [*то [дождь хлещет]*];
- В. [*Ни [телефон не работает]*], [*ни [радио не работает]*] ИЛИ [*Ни [телефон]*], [*ни [радио]*] не работают;
- Г. *Идет* [*то [снег]*], [*то [дождь]*];
- А'. *Дождь* [*то [льет]*], [*то [накрапывает]*];
- В'. [*То [льет дождь]*], [*то [накрапывает дождь]*] ИЛИ [*То [льет]*], [*то [накрапывает]*] дождь;
- Г'. [*То [льет дождь]*], [*то [накрапывает дождь]*];
- 3. а. [*То [снег валит]*], [*то [хлещет дождь]*];
- б. [*То [валит снег]*], [*то [хлещет дождь]*];
- в. [*То [валит снег]*], [*то [дождь хлещет]*].

Завершая раздел, оговоримся, что предлагаемая синтаксическая интерпретация конструкций с двухместным союзом не возрождает к жизни так называемую «теорию сочинительного сокращения», предполагающую сведение любого сочинения ИГ к сочинению клауз через апелляцию к эллипсису. Мы надеялись показать, что эллиптическая трактовка уместна лишь для случаев определенных линейных порядков: В. *co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г* (*Ни телефон, ни радио не работает*) и Г. *co1 ИГ1 Г1 co2 ИГ2* (*Ни кроватей не дам, ни умывальников*). Постулирование в В и Г эллипсиса позволяет свести все рассмотренные факты, связанные с разными линейными порядками, в единую картину. Это, прежде всего, восстановимость эллипсиса в В и Г, но не в А. Г *co1 ИГ1 co2 ИГ2*; и функциональная объяснимость (см. выше) именно такого распределения эллипсиса и его отсутствия. Некоторая неясность сохраняется, впрочем, с порядком В. *co1 ИГ1, co2 ИГ2 Г* (*Ни телефон, ни радио не работает*): всегда ли при единственном числе глагола уместна эллиптическая трактовка или существуют, наряду с числом глагола, другие факторы, ограничивающие ее применимость – этот вопрос нуждается в дополнительном изучении (см. также сноску 4).

2. КАКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МОГУТ СОЧИНЯТЬСЯ?

По-видимому, ограничений в терминах категорий составляющих или членов предложения нет (при условии обычного для сочинения совпадения категорий / членов предложения у конъюнктов). Сочиняться могут ИГ-актанты (примеры (34)–(37)), ИГ сирконстанты (примеры (38), (39)), группы прилагательного (примеры (40), (41)), предложные группы (пример (42)), группы наречия (примеры (43), (44)), ГГ (примеры (45), (46)), клаузы (примеры (47)–(49))....:

- (34) *Идет то дождь, то снег*;
- (35) *Ни колледж, ни техникум не считается* [Наши дети: Подростки (2004)];
- (36) *Выставки теряют и участников, и посетителей – информацию о новинках легко получить через Internet* [В. Кулаков. Крепкое сообщество (2004) // «Computerworld»];
- (37) *Я уверен, что они не подведут ни президента, ни страну* [А. Айлисли, писатель: «Я хотел сжечь свои книги...» (2002) // «Известия»];
- (38) *Бесы соприсутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения* [епископ Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе (1850–1866)];
- (39) *И в горле и в груди становится тепло* [Е. Гришковец. Одиовремени (2004)];
- (40) *Хороший муж ее благоверный. И красивый, и умный, и рукастый* [Г. Щербакова. Моление о Еве (2000)];

- (41) *Идейная критика... видит в романе грандиозную притчу, но или слабовато оформленную, или при более глубоком подходе – морально сомнительную* [Р. Карасти. Как играть Шопена (2001) // «Звезда»];
- (42) *Ходил и в кино, и в музеи, а на Пасху в апреле 1943 года впервые был в церкви* [В. Давыдов. Театр мой мечты (2004)];
- (43) *Не оденешься ни тепло, ни легко: все плохо будет;*
- (44) *Цветочная трубка свободная, или частично или полностью приросшая к завязи, иногда соединенная с ней лишь продольными перегородками, часто ярко окрашенная* (Google);
- (45) *А вот чтоб первому позвонить... то стесняется, то лень* [Наши дети: Подростки (2004)];
- (46) *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду* [А.П. Чехов. Вишневый сад (1904)];
- (47) *Всё тому не нравится – то груз на плечах чересчур тяжёлый, то жарко, то идут слишком быстро* [В. Быков. Болото (2001)];
- (48) *Ни барин не мог растолковать, в чём было дело, ни слуга не мог понять, чего требовалось от него* [И.С. Тургенев. Конек Чертопханова (1872)];
- (49) *Дело не клеится: и людей нет, и погода плохая.*

В [Санников 2008: 136–148] указаны общие ограничения на сочинение с помощью одноместного союза. В целом, эти ограничения действуют и для двухместного сочинения. Приведем для примера некоторые из них:

- В позиции подлежащего недопустимо сочинение синонимичных вариантов выражения этой синтаксической функции, в частности, сочинение существительного в именительном падеже и инфинитива. Ср.: **и курить, и чтение лежа вредно.*
- Недопустимо сочинение именительного и творительного предикативного, ср.: **Он был и красивый, и умным.*
- Недопустимо сочетание разных вариантов заполнения одной валентности слова, ср.: **конец и войне и страданий vs. конец и войне, и страданиям / конец и войны, и страданий.*

Из ограничений, отмеченных в указанной работе, только одно, по-видимому, не действует для двухместных союзов. Это запрет на сочетание типа *?эти и зимние шапки; ?такие и металлические стержни*. Ср.:

- (50) а. *В горы возьму с собой и эту, и зимнюю шапку.* vs. б. *?В горы возьму с собой эту и зимнюю шапку;*
- (51) а. *На экзамене тебе понадобятся и такие, и металлические стержни.* vs. б. *?На экзамене тебе понадобятся такие и металлические стержни;*
- (52) а. *Это не мешает им создавать и эти, и куда более причудливые устройства на страницах своих произведений* (Google) vs. б. *?Это не мешает им создавать эти и куда более причудливые устройства на страницах своих произведений.*

Местоимения типа *эти* и *такие* – единицы иного синтаксического порядка, чем существительное или прилагательное: это так называемые проформы, которые представляют собой фразовую, а не терминальную категорию (ср. возможность замены на проформу полной составляющей, но не вершины: *очень красивая девушка / такая девушка / *очень такая девушка*). Одноместный сочинительный союз запрещает, чтобы между конъюнктами была данная степень различия. Двухместный же союз, как видно из примеров, данную степень различия разрешает.

Найденному отличию двухместного союза от одноместного можно предложить объяснение, основанное на специфической семантике двухместного сочинения. В конструкции с двухместным союзом «каждый конъюнкт рассматривается отдельно» ([Nasrclmath 2007: 15], подробнее см. ниже, часть «Семантика»). Возможно, именно из-за «отдельного рассмотрения» двухместный союз требует от конъюнктов меньшего сходства, чем одноместный. Конечно, если наше объяснение верно, должны найтись и другие примеры меньшего сходства конъюнктов при двухместном сочинении, чем при одноместном. Мы оставляем поиск таких случаев для дальнейшего исследования.

До сих пор речь шла о сочинении одинаковых фразовых категорий и членов предложения. Хотя совпадение и того, и другого для сочинения, в самом деле, является обычным, случаи несовпадения также многочисленны. Посмотрим, верно ли это для двухместного сочинения.

Составляющие разных категорий

Примеров на сочинение разных фразовых категорий с помощью двухместного союза достаточно:

- (53) *Ну входит сама, и то ли от самовара, то ли волновалась сильно, только – розовая и в ногах беспокойная* (Л. Борисов. *Ход конем*);
- (54) *Ни тебя не поймет, ни меня, ни что ветер поет нам звеня* (А. Блок. *О чем поет ветер*);
- (55) *У нас нет ни машин, ни рабочего скота хорошего, ни управления настоящего, ни считать мы не умеем* (Л. Толстой. *Анна Каренина*);
- (56) *Там хоть ты и пустое место, и пьяница, и дубина сто восемьдесят четвертой пробы, и из карманов носовые платки можешь... только дрожи и дрожи дрожью этой самой, приветству невыносимой – и вот тебе авансом билет на свободный вход в царство «высокое и прекрасное»* [И.С. Шмелев. *Солнце мертвых* (1923)];
- (57) *А это нужно, потому что если дворянин из той же губернии возьмет какое-нибудь место с тем, чтобы показать, как надобно служить, то, каков бы он ни был сам, хотя и лентяй и многим нехорош, но исполнит так свое дело, как никогда не исполнит присланный чиновник...* [Н.В. Гоголь. *Выбранные места из переписки с друзьями* (1843–1847)];
- (58) *Уж и хорош, и пригож, и нрава княжеского!* [Б. Васильев. *Вещий Олег* (1996)];
- (59) *А мне очень хочется напечатать этот стих – и хорош, и старику подмога* [Л.К. Чуковская. *Полгода в «Новом мире»* (1946–1947)].

Разные члены предложения

Здесь налицо несходство двухместного сочинения и одноместного: соответствующие примеры из [Санников 2008: 111 и сл.] при замене одноместного союза на двухместный большей частью сомнительны или требуют поясняющего контекста. Ср.:

- (60) а. *?И кто и что говорил?* vs. б. *Кто и что говорил?*;
- (61) а. *?Здесь и все, и всем понятно.* vs. б. *Здесь все и всем понятно*;
- (62) а. *?Кирпич ни с того, ни с сего и никому и никогда на голову не свалится.* vs. б. *Кирпич ни с того, ни с сего никому и никогда на голову не свалится*;
- (63) а. *?Прощай и все и навсегда.* vs. б. *Прощай все и навсегда*;
- (64) а. *?Я говорю и с лингвистом, и о лингвисте.* vs. б. *Я говорю с лингвистом, и о лингвисте.*

Хотя:

- (65) *Они жили и в одно время, и на одной улице.*
- (66) *Правиться тут и некому и не для чего.*

Среди условий, необходимых для сочинения разных членов предложения, в [Санников 2008: 114] первой названа равнолексемность, ср.:

- (67) *Я говорю с лингвистом и о лингвисте.*
vs.
- (68) **Я говорю с лингвистом и о художнике.*

Похоже, однако, что дело не в сочинении в целом, а в семантике конкретных союзов. Ср.:

- (69) *Я говорю с лингвистом, но о художнике*;
- (70) *Они жили в одном доме и в одно и то же время*;
- (71) *Они жили в одном доме, *и/но в разное время.*

Сочинение прототипически служит соединению одинаковых членов предложения [Санников 2008: 111] или, в трактовке М. Хаспельмата, одинаковых семантических ролей [Haspelmath 2007: 19]. Совпадение по типу членов предложения важнее для сочинения, чем совпадение категорий конъюнктов: это видно, в частности, из того, что разные категории, но одинаковые члены предложения сочиняются гораздо легче, чем разные члены предложения, пусть и одинаковые категории (см. примеры выше и [Там же]). По-видимому, сочинение разных членов предложения требует какой-то весомой мотивировки. В случае с союзом *и*, из-за его соединительной семантики, такой мотивировкой оказывается равнолексемность; с противительным *но*, наоборот, требуется **разнолексемность** (ср. также **Я говорю с лингвистом, но о лингвисте*).

Почему двухместный союз допускает сочинение разных членов предложения с еще большим трудом, чем одноместный? Видимо, потому, что двухместный союз – из-за своей специфической семантики – требует для такого сочинения еще более существенной мотивировки. Сочинение разных членов предложения, и без того затрудненное, в случае с двухместным союзом должно удовлетворить ряду дополнительных условий, налагаемых семантикой двухместного союза. Так, сомнительные примеры (60a)–(64a) улучшаются, если семантику двухместного сочинения эксплицировать контекстом:

(72) *Ты спрашиваешь, кто говорил или что говорил? И кто и что говорил;*

(73) *Все понятно или всем понятно? – И все, и всем понятно и т. д.*

В (72) и (73) выражено сомнение в том, какой из конъюнктов истинный. Тем самым, созданы прагматические условия для реализации следующего семантического свойства двухместного союза: «в конструкции с двухместным союзом подчеркивается, что каждый конъюнкт участвует в сочинении» ([Haspelmath 2007: 15], подробнее см. часть «Семантика»).

Наконец, рассмотрим еще одно ограничение на сочинение с помощью двухместного союза: сочинение так называемых «немаксимальных проекций». Термин «максимальная проекция» используется в порождающей грамматике и обозначает «самую крупную из тех составляющих, свойства которых определяет вершина; вершина не может “передать” фразообразующие свойства выше максимальной проекции» [Тестелец 2001: 565]. Максимальной проекцией существительного является полная ИГ, т. е. ИГ со всеми зависимыми, максимальной проекцией глагола – ГГ и т.д.

Сочинение немаксимальных проекций

Отмечено, что английские двухместные сочинительные союзы, в отличие от одноместных, часто не могут соединять немаксимальные проекции [Neijt 1979; Hendriks 2003: 4ff.]. Ср. примеры (74a) и (74b):

(74) (a) *a small bus or car;*

right above or beneath that little chest;

very red or blue;

that he will eat or drink;

(b) **a small either bus or car;*

**right either above or beneath that little chest;*

**very either red or blue;*

that he will either eat or drink.

Примеры (b) демонстрируют, что двухместный союз *either...or* ('или...или') не допускает сочинения немаксимальных проекций существительного (N), предлога (P) и прилагательного (A), хотя допускает такое сочинение для глагола (V). Аналогичные примеры (a) с одноместным союзом *or* ('или'), напротив, грамматичны.

В русском языке обнаруживается близкий контраст; вместе с тем, русский материал позволяет внести некоторые уточнения в обсуждаемую закономерность: оказывается, в частности, что разделительные союзы *то ли...то ли* и *не то... не то*, в отличие от остальных, допускают сочинение немаксимальных проекций.

Ниже рассмотрены две группы примеров: в (75a) немаксимальные проекции N, P, A и V сочинены с помощью одноместного союза, в (75b) – с помощью двухместного. В случае двухместного союза для N, P и A рассмотрено не только собственно сочинение немаксимальных проекций (группа примеров (i)), но и, для сравнения, сочинение максимальных проекций, отличающееся от соответствующих примеров (i) только позицией левого союзного показателя – не внутри конъюнкта, а вне его (группа примеров (ii)).

(75) (a) N: *синий троллейбус и/или автобус*;

P: *прямо над или/и под окном*;

A: *очень больной или одинокий*;

V: *он будет есть или/и пить*;

(b)

N: (i) **синий ни/и троллейбус, ни/и автобус; *интересный то фильм, то спектакль; *?синий или троллейбус, или автобус; синий то ли / не то троллейбус, то ли / не то автобус*;

(ii) *ни/и/то/или/то ли/не то синий троллейбус, ни/и/то/или/то ли/не то автобус*.

Примеры с союзами *то ли...то ли* и *не то...не то*:

(76) *Этот то ли распорядитель праздников, то ли простой повар стал синонимом кулинарного искусства (о чём даже Пруст пишет), но ни одного рецепта после него не осталось [А. Мокроусов. От антре до антреме, или страсть кулинар (2002) // «Домовой»]*;

(77) *Была у него одна то ли сказка, то ли притча, сказавшаяся сама собой в один из вечеров, когда он искал какие-нибудь связные и свежие слова, которые могли бы обратить на себя внимание, как обращает его в любую минуту невинность в подвенечном платье [В.Г. Распутин. Новая профессия (1998)]*;

(78) *Помню, что мы жили в каком-то огромном помещении, что-то вроде сарая, где стояли большие не то столы, не то помосты, а по стенам висели сбруя, хомуты... [И.А. Архипова. Музыка жизни (1996)]*.

P: (i) **?прямо и/ни/то над, и/ни/то под окном; *?прямо и/ни/то перед, и/ни/то за поворотом; ?прямо или перед, или за поворотом; ?прямо то ли/не то перед, то ли/не то за поворотом*;

(ii) **и/то/или/ни/то ли/не то в марте, и/то/или/ни/то ли/не то апреле; *и/то/или/ни/то ли/не то около магазина, и/то/или/ни/то ли/не то школы*.

Примеров с *то ли...то ли* и *не то...не то* для этого случая не обнаружено. Действительно, сочинение немаксимальных проекций предлога посредством этих союзов затруднено по сравнению со случаями A и N. Тем не менее, такое сочинение все же значительно приемлемее, чем сочинение немаксимальных проекций предлога с помощью *ни...ни*, *и...и* и *то...то* (см. (i) выше).

A: (i) **очень ни хороший, ни плохой; *?очень и больной, и одинокий; *очень или/то горячий, или/то холодный; ?очень то ли/не то горячий, то ли/не то холодный*;

(ii) *и/ни/или очень больной, и/ни/или одинокий; то/то ли/не то очень горячий, то/то ли/ не то холодный*.

Примеры с союзами *то ли...то ли* и *не то...не то*:

(79) *Из этих двух актёров – Зайцев, т. к. Антоник слишком то ли пафосный, то ли артистичный, не знаю, как выразить (Google)*;

(80) *Одно время из любопытства читал журнальчик Потупчик – для меня он слишком не то ироничен, не то плоск и неинформативен (Google)*;

V: *он будет или/и/ни/то/то/то ли/не то есть, или/и/ни/то/то/то ли/не то пить, он не будет ни есть, ни пить*.

Прокомментируем приведенный материал.

Как и в английском, в русском сочинение немаксимальных проекций V грамматично, а N, P и A [примеры типа (i)] – в большинстве случаев неграмматично. Исключения составляют союзы *то ли... то ли* и *не то... не то*, допускающие сочинение немаксимальных проекций. Напротив, примеры типа (ii), где с помощью двухместного союза сочинены максимальные проекции, приемлемы за исключением случая P.

В связи с данными фактами требуют ответа вопросы:

- 1) почему двухместный и одноместный союзы ведут себя по-разному?
- 2) почему примеры типа (ii) запрещены для P, хотя грамматичны для A и N?
- 3) почему разрешено двухместное сочинение немаксимальных проекций глагола?
- 4) почему союзы *то ли... то ли* и *не то... не то*..., в отличие от всех остальных, разрешают сочинение немаксимальных проекций?

По мнению некоторых авторов [Кауне 1994], одноместные союзы так же, как и двухместные, допускают сочинение только максимальных проекций, и структуры типа *синий троллейбус* или *автобус* только на первый взгляд опровергают это утверждение – в действительности они получены из сочинения максимальных проекций путем эллипсиса: [*синий троллейбус*] или [*синий автобус*]. Если принять такой подход, поставленный выше вопрос 1) отпадает сам собой. Однако справедливость этого подхода представляется сомнительной, поскольку одноместная сочинительная конструкция грамматична даже тогда, когда по семантическим причинам невозможна эллиптическая трактовка. Так, в предложении *Я встретился со знаменитым писателем и врачом* восстановление эллипсиса *Я встретился со знаменитым писателем и с врачом* влечет изменение смысла: в первом случае речь идет об одном и том же человеке, во втором – о двух разных [Санников 2008: 141]. Поэтому здесь, по-видимому, приходится признать сочинение вершин, т.е. немаксимальных проекций: *Я встретился [со знаменитым [писателем]_N и [врачом]_N]*. Таким образом, вопрос 1) остается без ответа.

Отложим на время вопрос 1) и обратимся к вопросу 2).

Грамматичность примеров (ii) для A и N ожидаема – это сочинение максимальных проекций (ср. *ни [синий троллейбус]_{ИГ}, ни [автобус]_{ИГ}*). Но почему аналогичные примеры невозможны с P? Особенность случая P состоит в том, что правый конъюнкт, управляемый предлогом, стоит в косвенном падеже (*и в марте, и апреле*) и поэтому не может, в отличие от случаев A и N, трактоваться как независимая от левого конъюнкта максимальная проекция, а только как комплемент предлога. Ср.:

(81) **и [в марте]_{ПредГ}, и [апреле]_{ИГ}* («ПредГ» здесь и далее – предложная группа).

Неграмматичность структуры (81) объясняется в первую очередь тем, что в ней имеет место невозможное, по-видимому, явление: предлог управляет комплементом-ИГ через границу максимальной проекции. В случаях с A и N аналогичной трудности не возникает. Отметим, что конструкция типа *и в марте, и апреле* невозможна вообще ни с каким союзом, в том числе с *то ли... то... ли, не то... не то*, которые в других случаях позволяют сочинение немаксимальных проекций (ср. *синий то ли/не то троллейбус, то ли/не то автобус* и другие примеры выше). Такая строгость запрета – это проявление его грамматической природы.

Обратимся к вопросу 3) – почему сочинение немаксимальных проекций V все-таки допустимо? В [Neijt 1979] предложено считать, что в соответствующих примерах с сочинением инфинитивов (*он будет или/и/ни/то/то/то ли/не то есть, или/и/ни/то/то/то ли/не то пить, он не будет ни есть, ни пить*) инфинитив представляет собой не вершину, а максимальную проекцию, т.е. общее правило не нарушено. Однако это объяснение не кажется убедительным, потому что примеры на сочинение немаксимальных проекций V все равно имеются, ср.: *Я [его [и [люблю]_Г, и [уважаю]_Г]]_{ИГ}*.

Мы не можем предложить убедительного альтернативного объяснения. Вопрос 3), таким образом, остается для дальнейшего исследования.

Отвсты на вопросы 1) и 4), напротив, будут предложены. Представляется, что объяснить факты 1) и 4) можно на основе общих семантических свойств двухместных союзов. Поэтому такое объяснение отложим до части «Семантика»⁵.

Подведем итоги раздела. Двухместный сочинительный союз, как и одноместный, прототипически соединяет одинаковые фразовые категории и члены предложения; при условии совпадения и того, и другого, существенных отличий двухместного союза от одноместного в том, что касается ограничений на типы конъюнктов, не обнаруживается (за исключением конструкции типа **(и) эти, и металлические стержни*). Кроме того, двухместный союз, подобно одноместному, разрешает, пусть и не прототипически, сочинение разных фразовых категорий. Зато сочинение разных членов предложения с помощью двухместного союза затруднено болсе, чем с помощью одноместного – по-видимому, из-за специфической семантики двухместного сочинения. Еще одним отличием двухместного союза является его неспособность соединять немаксимальные проекции.

3. СОЧЕТАЕМОСТЬ С СОЧИНИТЕЛЬНЫМ СОЮЗОМ

В [Dik 1968] отмечено, что сочинительный союз, в отличие от подчинительного и несоюзного коннектора, не сочетается с другим сочинительным союзом. Данный факт лег в основу известного критерия разграничения сочинения и подчинения, причем критерия достаточно надежного. Сохраняет ли он свое действие для двухместных союзов?

По-видимому, сохраняет. С одной стороны, в предложениях с двухместным союзом использование еще одного сочинительного союза исключено, ср.:

- (82) **?Не дам ни кроватей и ни умывальников;*
- (83) **Ни птица не пролетит и ни заяц не промелькнет;*
- (84) **То птица пролетит и то заяц промелькнет;*
- (85) **Или кровати дам, но или умывальники.*

Ср. также конструкции, где союз *ни...ни...* употреблен без отрицания *не*: это возможно при «сочетании противоположных по значению слов» [РГ 1980, II: 412]. В таких конструкциях *ни...ни...* также не сочетается с сочинительным союзом:

- (86) а. *Мне от этого ни жарко, ни холодно;*
- б. **Мне от этого ни жарко и ни холодно.*

Может создаться ошибочное впечатление, что предложение (86б) грамматично; такая иллюзия связана, по-видимому, с грамматичностью примера (87), полученного из (86б) заменой *ни* на *не*:

- (87) *Мне от этого не жарко и не холодно.*

Тот же эффект – допустимость сочетания союза *и* с *не*, но не с *ни* – наблюдается и в примерах (88), (89) и (90) ниже:

⁵ Рассмотренные примеры и поставленные четыре вопроса не исчерпывают набора проблем, связанных с данным материалом. Так, вне рассмотрения осталась неграмматичность конструкций типа: **в и [марте]_{ИГ} и [апреле]_{ИГ}* (в отличие от сочетания **и в марте, и апреле*, выше обсуждавшегося). Здесь союз сочиняет полные ИГ, т.е. максимальные проекции; тем не менее, конструкция неприемлема. Замена союза *и...и* на союз *то ли... то ли* (с которым рассмотренные выше примеры большей частью грамматичны) в этом случае ничего не даст, ср.: **в то ли марте, то ли апреле*. Зато допустима аналогичная конструкция с союзом *то ли* и предлогом *около*, ср.: *Масса была около то ли 8 то ли 11 кг* (Google). Таким образом, выбор предлога тоже играет роль. Эти и ряд других вопросов остались за рамками статьи.

- (88) а. Он **ни** стоял, **ни** сидел – вскакивал все время;
 б. *Он **ни** стоял **и** **ни** сидел – вскакивал все время;
 в. Он **не** стоял **и** **не** сидел – вскакивал все время;
- (89) а. Соседка дала чемодан, и вещи улеглись в нем **ни** свободно, **ни** тесно (В. Кстлинская);
 б. *Соседка дала чемодан, и вещи улеглись в нем **ни** свободно **и** **ни** тесно;
 в. Соседка дала чемодан, и вещи улеглись в нем **не** свободно **и** **не** тесно;
- (90) а. Марианна села за фортепиано и сыграла, **ни** хорошо, **ни** худо, несколько «песен без слов» Мендельсона (Тургенев);
 б. *Марианна села за фортепиано и сыграла, **ни** хорошо **и** **ни** худо, несколько «песен без слов» Мендельсона;
 в. Марианна села за фортепиано и сыграла, **не** хорошо **и** **не** худо, несколько «песен без слов» Мендельсона.

С другой стороны, в предложениях с сочетаниями *и ни*, *но и* и *и под*, или фигурирует не союз, а частица или клитика, или два следующих друг за другом сочинительных союза связывают составляющие разного уровня, тогда как правило С. Дика, очевидно, запрещает два союза подряд внутри одного и того же уровня составляющих. Первый случай демонстрирует группа примеров (а), второй случай – группа примеров (б) (примеры представляют собой случайную выборку):

- (а)
- (91) И ещё выпускал дух <...> засыпающий отец Мухина, что просыпался, однако, не согласный **ни** с чем **и** **ни** с кем, и всякий раз прощально гудел: «Я всё р-разрушу-у-у-у!» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001) // «Октябрь»];
- (92) Минут через пятнадцать мы с Джефом сидели вдвоём в его микроскопическом кабинете, где вообще-то не было места **ни** для кого **и** **ни** для чего, кроме бумаг и компьютера [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)];
- (93) Кроме того, новоявленного Аль Капоне не выпустят на свободу **ни** под какие подписки **и** **ни** за какие залогов, поскольку, как полагает следствие, Лебедев тут же может «раствориться» в зарубежных странах [Д. Чернов. Прокуратура определилась с убийцами (2003) // «Время МН»];
- (94) Но отличаются они не только ценой, **но** **и** составом, **и**, соответственно, областью применения [Т. Булгакова. Цветочная «косметичка» (2003) // «Сад своими руками»];
- (95) Кстати, за всю концертную деятельность Вертинского в СССР не было **ни** одной передачи по радио, **ни** одной рецензии, **но** **и** **ни** одного свободного места в зале! [В. Катанян. Прикосновение к идолам (1998)];
- (96) Но как бы они **ни** переплетались **и** **ни** усложнялись, однажды всё содеянное каждым откроется, всплывёт и зачтётся, и снова горькая печаль, что будила его в позднем младенчестве, касалась Колюниной души, и он не спал до самого утра [А. Варламов. Купавна (2000) // «Новый мир»];
- (97) Я запомнил не только их голые тела, **но** **и** их красивые лица, **и** причёски, **и** позы [Е. Гришковец. Одновременно (2004)];
- (98) И водки выпил, **но** **и** огурцом закусил.
- (б)
- (99) Приедет... **и** **или** нацист, как последний сукин сын, **или** же капризами все нервы выматает: **и** **то** ему не так, **и** **это** не так! [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)];
- (100) Не потому оттягнуться, что тебя лягнули, **а** **или** лягнуться, **или** нет по выбору [митрополит Антоний (Блум). Созерцание и деятельность (1971)].

Утверждая, что в примерах типа (а) *и* и *ни* не являются союзами, мы, конечно, должны привести основания для такой их квалификации. Но вопрос дифференциации союзов и частиц – слишком обширный, чтобы углубляться в него в рамках данной статьи. Ограничимся следующим критерием разграничения: только в конструкции с двойным союзом второй конъюнкт не может быть опущен [Завьялов 2008: 84]. Легко убедиться, что опустить второе вхождение *и* и *ни* позволяют все примеры группы (а). Ср.:

- (91') *И ещё испускал дух <...> засыпающий отец Мухина, что просыпался, однако, не согласный ни с чем;*
 (92') *Минут через пятнадцать мы с Джефом сидели вдвоём в его микроскопическом кабинете, где вообще-то не было места ни для кого;*
 (94') *Но отличаются они не только ценой, но и составом и т. д.*

4. ОГРАНИЧЕНИЕ НА СОЧИНЕННУЮ СТРУКТУРУ

«Ограничение на сочиненную структуру» (ОСС) – широко известное свойство сочинительной конструкции, обнаруженное Дж.Р. Россом [Ross 1967], – состоит в следующем: никакая синтаксическая трансформация не может выдвинуть сочиненный элемент из сочиненной структуры, и ни один элемент, содержащийся в сочиненном элементе, не может быть выдвинут из этого элемента.

При двухместном сочинении, как и при одноместном, ОСС действует:

- (101) **И кто, и отец отговаривали меня? (Из И мать, и отец отговаривали меня);*
 (102) **Он или что принесет, или масло? (Из Он или сыр принесет, или масло);*
 (103) **Ни что, ни радио не работает? (Из Ни телефон, ни радио не работает);*
 (104) **То что слышится, то крик? (Из То вой слышится, то крик).*

Однако при двухместном сочинении действует еще и ряд дополнительных ограничений на применение трансформаций. Рассмотрим их для случая вопросительной трансформации.

В отличие от одноместного сочинения, в конструкции с двухместным союзом недопустимо сочинение двух раздельных вопросов к конъюнктам, при котором ОСС не нарушено.

Вопросы к подлежащему:

- (105) **И кто пропал, и кто не звонит? (И Петя пропал, и Маша не звонит);*
 ср. (106) *Кто пропал и кто не звонит?;*
 (107) **Ни кто не пролетит, ни кто не промелькнет?;*
 (108) **То кто заходит, то кто?*

Вопросы к дополнению:

- (109) **То что подвернет, то что ломает? (То ногу подвернет, то руку ломает);*
 (110) **Ни чего не выпил, ни чем не закусил? (Ни водки не выпил, ни огурцом не закусил);*
 ср. (111) *Что выпил и чем закусил?*

Вопросы к определению:

- (112) **Ты дашь и какие кровати, и какие умывальники?;*
 (113) **Какие ты дашь и кровати и какие умывальники? (Дам и синие кровати, и белые умывальники);*
 ср. (114) *Ты дашь какие кровати и какие умывальники?;*
 (115) *Какие ты дашь кровати и какие умывальники?*

В предложениях такого типа ОСС не действует, потому что вопросительная конструкция допускает трактовку, при которой вопросительное слово не выдвинуто за пределы клаузы. Ср.: [Что выпил] и [чем закусил]? Тем не менее, приведенные примеры с двухместным союзом неграмматичны.

Попытаемся объяснить обнаруженное отличие двухместного союза от одноместного.

В обсуждаемых примерах каждый конъюнкт образует отдельную вопросительную структуру: **[И что выпил], [и чем закусил]? С семантико-коммуникативной точки зрения в вопросительной структуре различают известное и неизвестное*

вопроса. В частновопросительной конструкции к неизвестному вопроса относится вопросительное слово; все остальное составляет известное вопроса. Соответственно, два союзных показателя оказываются каждый в своем известном вопроса (например, *и* в вопросе *И что выпил?*; *и* в вопросе *И чем закусил?*). Между тем линейно первый союзный показатель выражает смысл, который является незаконченным – как в грамматическом, так и в семантическом отношении: первый показатель грамматически и семантически отсылает ко второму показателю. Говоря в общем, эта отсылка представляет собой сообщение о том, что первым конъюнктом высказывание «не ограничится», но в чем именно заключается «продолжение» – до произнесения второго конъюкта неизвестно. Это означает, что в примере типа **И что выпил, и чем закусил?* известное первого вопроса содержит (ссылку на) неизвестную информацию. В этом, как кажется, и кроется причина того, что раздельный вопрос к обоим конъюнктам в случае двухместного сочинения неграмматичен – несмотря на то, что он не запрещен «ограничением» и, соответственно, допустим при одноместном сочинении.

Вместе с тем, при двухместном сочинении, как и при одноместном, часто допустимо известное исключение из ограничения на сочиненную структуру – симметричное выдвижение элементов из обеих сочиненных клауз (*Across-The-Board extraction, ATB*). Ср.⁶:

- (116) *Он тоже хотел бы знать, кто же это такой ловкий, что и ребенка смастерил, и глаз казать не хочет?* [В. Шукшин. Други игрищ и забав (1974)];
- (117) *Куда и Петя любит ходить, и Иван каждый день бегаёт?* (*И Петя любит ходить в кино, и Иван каждый день туда бегаёт*);
- (118) *Кому ни родители не помогают, ни друзья не звонят?* (*Ни родители ему не помогают, ни друзья не звонят*);
- (119) *Куда то меня вызывают, то моего сослуживца?* (*То меня к начальству вызывают, то моего сослуживца*).

Почему вопрос с помощью *ATB-Extraction* грамматичен, тогда как раздельный вопрос к конъюнктам запрещен? При *ATB-Extraction* вопросительное слово выносится за границу обеих клауз: [*Куда [то меня вызывают], [то моего сослуживца]*]? Напротив, при раздельном вопросе к конъюнктам вопросительные слова остаются в границах «своих» клауз: **[И что выпил], [и чем закусил]*? Соответственно, при *ATB* все, кроме вопросительного слова, т. е. обе клаузы, оказывается в известном вопроса (*[то меня вызывают], [то моего сослуживца]* из примера выше). Тем самым не возникает ситуации, как при раздельном вопросе – когда первый союзный показатель, содержащий в отрыве от второго неизвестную информацию, попадает в известное вопроса без второго союзного показателя.

По той же причине при двойном сочинении допустим вопрос к члену предложения, находящемуся вне сферы действия двойного союза – конъюнкты в этом случае допускают трактовку, при которой они вместе, а не по отдельности, составляют известное вопроса:

- (120) *Кто и не пишет, и не звонит?* (*Петя и не пишет, и не звонит*);
- (121) *Кто то кричит, то воеет?*;
- (122) *Кому не поверили ни Семен, ни Иван?* (*Мне не поверили ни Семен, ни Иван*);
- (123) *Какими вы нашли и Машу, и Петю?* (*Мы нашли и Машу, и Петю больными*).

⁶ Примеры (116)–(119), безусловно, искусственные и в живой речи могут встретиться разве что в узкоспециальном контексте (ср., впрочем, пример (116) из корпуса). Однако нас в данном случае интересует, что они грамматичны – не запрещены русской грамматикой (пусть и неудачны стилистически). Для сравнения бесспорную неграмматичность демонстрируют примеры типа (110) **Ни чего не выпил, ни чем не закусил?*, иллюстрирующие невозможность при двойном союзе двух раздельных вопросов к клаузам.

Возвращаясь к АТВ, отметим, что, хотя в целом данная разновидность вопросительной трансформации к двухместному сочинению применима, она все-таки более ограничена в своей применимости, чем при одноместном сочинении. Так, с двухместным союзом недопустимы следующие конструкции:

- (124) **Какие ты дашь и кровати, и умывальники?* (*Дам и белые кровати, и белые умывальники*);
(125) **Насколько краны должны быть или горячими, или холодными?* (*Краны должны быть или предельно горячими, или предельно холодными*).

Ср.:

- (126) *Какие ты дашь кровати и умывальники?*;
(127) *Насколько краны должны быть горячими или холодными?*

Здесь причина неграмматичности, по-видимому, в том, что соответствующие примеры с двухместным сочинением нарушают обсуждавшееся выше свойство двухместного союза: такой союз может сочинять только максимальные проекции (см. раздел 2). Точно так же, как сочиняемые двухместным союзом ИГ' не могут иметь «один на двоих» адьюнкт (ср. **синий и троллейбус, и автобус*) – так же невозможно и одно на двоих вопросительное слово (**Какие ты дашь и кровати, и умывальники?*).

Закljučаем, что ОСС при двухместном сочинении действует, однако его применимость, по сравнению с одноместным сочинением, дополнительно ограничена особенностями двухместного союза. С одной стороны, под запретом оказываются такие конструкции, которые собственно ОСС не запрещает (раздельный вопрос к каждому конъюнкту). С другой стороны, исключение из ОСС – АТВ-Extraction – двухместный союз в силу своих особенностей разрешает не столь свободно, как одноместный.

5. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ: ДВУХМЕСТНЫЙ СОЮЗ vs. ОДНОМЕСТНЫЙ vs. ЧАСТИЦА

5.1. Двухместный союз vs. одноместный

В вопросе разграничения двухместных и одноместных союзов хорошо работает интуиция носителя языка. Так, про предложение *Дело не клеится: и людей нет, и погода плохая* интуитивно ясно, что *и* в нем – двухместный. Этой «доступностью» для интуиции оппозиция *двухместное vs. одноместное* сочинение отличается, например, от таких оппозиций, как *союз vs. частица*, *сочинение vs. подчинение*, которые посредством одной интуиции не разрешаются и часто требуют серьезного анализа. Но какие факторы стоят за интуитивным разграничением двухместного и одноместного союза? Попробуем ответить на этот вопрос, проанализировав несколько частных примеров потенциальной омонимии.

Необходимость дифференциации двухместного и одноместного союза может возникнуть, например, в случаях: 1) с двумя и более конъюнктами, где левую периферию каждой клаузы занимает союзный показатель (союз *и...и...* vs. последовательность союзов *и*) 2) с тремя и более конъюнктами, где союзный показатель отсутствует в линейно первом конъюнкте, но присутствует в двух и более следующих конъюнктах (например, бессоюзис + *и...и...* vs. союз *и*). Ср. примеры для обоих случаев:

- 1)
(128) *И Гойя смягчил то, что могло вызвать усмешку, и подчеркнул то, в чем была сила Гильмарде* (Л. Фейхтваангер. Гойя);
(129) *Дело не клеится: и людей нет, и погода плохая*;
(130) *Или помощь подоспеет, или герой сам сообразит, как выпутаться* [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)];

2)

- (131) *Я уже и сама забывала, что и где и когда* [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (2005)];
- (132) *Бедняга страдает: с тех пор как у Алевтины объявился новый знакомец // блистательный, и красивый, и несколько скучающий математик Юрий Стрепетов, // Михайлов стал как-то особенно угрюмо поговаривать о своей семье...* [В. Маканин. Отдушина (1977)].

Предложение (128) *И Гойя смягчил то, что могло вызвать усмешку, и подчеркнул то, в чем была сила Гильмарде*, иллюстрирующее первый случай, невозможно, по-видимому, понять как конструкцию с двухместным союзом, а только как последовательность двух клауз, вводимых одноместным *и*. За счет чего возникает такое однозначное понимание?

В клаузах, входящих в (128), общая тема: это ИГ *Гойя*, эллиптированная во второй клаузе (*И [Гойя] смягчил то, что могло вызвать усмешку, и [Гойя] подчеркнул то, в чем была сила Гильмарде*). Между тем двухместный *и* при клаузальном употреблении запрещает совпадение тем. Ср. аналогичные примеры:

(133) *И Ваня выпил, и Ваня закусил;*

(134) *И выпил Петя, и выпил Ваня.*

Предложения (133) и (134), как и пример с *Гойей*, можно понять только как последовательность двух одноместных *и*⁷.

Запрет на общую тему связан, по-видимому, с семантической спецификой двухместного сочинения (подробно см. часть «Семантика»). Двухместный союз подчеркивает, что оба конъюнкта участвуют в сочинении. В союзе *и...и...* (а также *ни...ни*) это свойство присутствует особенно явно. Между тем, нет основания подчеркивать смысл 'оба', если речь идет об одном и том же, как именно и происходит при совпадении тем.

Заключаем, что пример (128) с *Гойей* однозначно интерпретируется как содержащий одноместный союз в силу семантических причин; интуиция, стоящая за разграничением двух *и* в данном случае, восходит к семантике двухместного сочинения.

Семантические факторы стоят и за интерпретацией предложения (129) *Дело не клеится: и людей нет, и погода плохая* – двухместной в данном случае. Здесь оба конъюнкта в равной мере служат обоснованием для утверждения *Дело не клеится*; поэтому прагматически уместно подчеркивать участие обоих конъюнктов в сочинении, что, как сказано, свойственно двухместному союзу.

Обратимся к примеру (130) с союзом *или*, также соответствующему случаю 1):

- (130) *Или помощь подоспеет, или герой сам сообразит, как выпутаться* [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)].

Вне контекста (130) скорее понимается в духе двухместного союза. Причины такого понимания опять-таки семантические. Союз *или...или...* выражает выбор из нескольких альтернатив, набор которых ограничен конъюнктами, вводимыми частями союза, и не может включать в себя информацию из предтекста. Так, в (130) выбор осуществляется строго между двумя возможностями: *помощь подоспеет* и *герой сам сообразит* <...>. В конструкции же с одноместным *или* список альтернатив более открытый, поскольку начальная граница первого конъюнкта не маркирована союзным показателем. Поэтому предложение (130) вне контекста располагает к двухместному пониманию, а определенный контекст может, наоборот, подсказывать одноместную интерпретацию. Ср.:

- (135) *Все непременно разрешится. Злодеи одумаются. Или помощь подоспеет. Или герой сам сообразит, как выпутаться.*

⁷ Различая два понимания, мы по-прежнему опираемся на интуицию. Наша задача – выяснить, что за этой интуицией стоит.

До сих пор рассматривался только первый из названных выше случаев потенциальной омонимии. Но и во втором случае (три и более конъюнктов, где союзный показатель отсутствует в линейно первом, но присутствует в двух и более следующих конъюнктах) потенциальная омонимия, похоже, предотвращается или разрешается особой семантикой двойного союза. Так, пример *блистательный, и красивый, и несколько скучающий математик Юрий Стрепетов* можно понять как сочетание *блистательный* + конструкция с *и...и...*, но только при условии, что второй и третий конъюнкты «поясняют» первый, ср. *блистательный – и красивый, и несколько скучающий – математик Юрий Стрепетов*. Если же все три конъюнкта – семантически однородные, т. е. ни один из них не является уточнением или пояснением другого, союз может быть истолкован только как одноместный. Это объясняется опять-таки особой семантикой двухместных союзов: конъюнкты, вводимые двойным союзом, будут обладать этой семантикой, а левый «бессоюзный» конъюнкт – не будет. Отсюда – неизбежность, при двухместной интерпретации, определенного семантического неравенства между первым конъюнктом, с одной стороны, и последующими конъюнктами – с другой. Так, если однородная семантика является единственно возможной, то понимание в духе двухместного союза исключено, ср. *Я уже и сама забывала, что и где и когда* (можно понять только как одноместный *и*).

Формальным тестом для такого рода конструкций могут служить предложения с так называемыми «симметричными предикатами». Двухместный союз не используется в «симметричных предикатах», поскольку «в предложении с двухместным союзом каждый конъюнкт рассматривается отдельно» [Haspelmath 2007: 15]. Ср.: **И испанский, и французский похожи*. Между тем при наличии слева еще одного конъюнкта, допускающего только «однородное» понимание, предложение грамматично, т. е. трактовка конструкции как содержащей двойной союз исключена. Ср.:

(136) *Романские языки – итальянский, и испанский, и французский -- похожи.*

Аналогично:

(137) **И Ваня, и Маша друг друга не любили.*

vs.

(138) *Мои новые друзья – Петя, и Ваня, и Маша – друг друга не любили.*

Итак, дифференциация одноместного и двухместного союза всегда разрешается семантически.

Более общий вывод состоит в том, что в основе оппозиции одноместного vs. двухместного сочинения лежат прежде всего семантические факторы: в своего рода минимальной паре, противопоставляющей одноместный и двухместный союзы, разграничение осуществляется исходя из одной семантики. Ср. в этой связи оппозиции *сочинение* vs. *подчинение*, *сочинение* vs. *бессоюзие*, *союз* vs. *частица*, которые не могут быть дифференцированы на (чисто) семантической основе.

5.2. Двухместный союз vs. частица: *ни...ни.../ни*

Чтобы нагляднее проиллюстрировать вывод предыдущего раздела, посмотрим, какие факторы лежат в основе разграничения союза *ни...ни* и повтора частицы *ни*. Речь идет о скалярной частице *ни*, традиционно усматриваемой [Завьялов 2008: 84] в примерах типа:

(139) *В лесу ни шороха, ни звука.*

Налицо формальное сходство (139) с примерами следующего типа, где традиционно усматривается, наоборот, союз:

(140) *Не дам ни кроватей, ни умывальников.*

Рассмотрим отличия союза *ни...ни* от частицы *ни*, лежащие в основе такого разграничения.

Грамматические отличия:

1. При повторе частицы, но не в конструкции с союзом, второй конъюнкт может быть опущен. Ср. *В лесу ни шороха. vs. *Не дам ни кроватей.*

2. Частица, но не союз, сочетается с другим сочинительным союзом (согласно критерию С. Дика). Ср. *В лесу ни шороха и ни звука. vs. *?Не дам ни кроватей и ни умывальников.*

3. Согласно [РГ 1980, II: § 2661], основной морфо-синтаксический контекст употребления частицы *ни* – при ИГ в род. п. ед. числе, ср. *В лесу ни шороха. В доме ни души.* (Это же – основной контекст, создающий омонимию союз / частица.) Союз *ни...ни* свободно употребляется с ИГ в обоих числах, ср. *Не дам ни кроватей, ни умывальников. vs. Не дам ни кровати, ни умывальника.*

Семантические отличия:

4. Отрицание, выражаемое частицей *ни*, имеет исключаяющий характер: ‘ни одного’, ‘ни единого’. Союз *ни...ни* данного смысла не выражает. Ср.:

‘*В лесу ни шороха, ни звука*’ ≡ ‘ни единого шороха, ни единого звука’.

‘*Не дам ни кроватей, ни умывальников*’ ≡ ‘не дам ни того, ни другого’; смысл ‘ни единой кровати, ни единого умывальника’ не подразумевается.

5. ИГ, вводимая частицей, всегда имеет нереферентный денотативный статус; ИГ, вводимая союзом, может иметь как референтный, так и нереферентный статус. Под нереферентной ИГ мы понимаем, вслед за [Падучева 2004: 94], «субстантивные ИГ, которые не обозначают никаких индивидуализированных объектов». Неиндивидуализированный объект – это такой объект, который «не то что неизвестен говорящему, а в принципе не может быть предъявлен или указан, поскольку он не выбран» среди объектов своего класса. Референтные ИГ, напротив, «индивидуализируют объект или множество объектов». Ср. *В лесу ни шороха, ни звука / На небе ни облачка*: частица *ни* отрицает существование, вообще, объектов данного класса, и в качестве имени класса выступает какой-то его не индивидуализированный представитель. Союз, в отличие от частицы, может выражать отрицание применительно к индивидуализированным объектам, ср. *Ни телефон, ни радио не работают* ≡ ‘не работают конкретные телефон и радио’. *Не дам ни кроватей, ни умывальников*: ИГ, в зависимости от контекста, могут иметь и референтный, и нереферентный статус (‘не дам определенных кроватей и определенных умывальников’ vs. ‘не дам никаких кроватей и никаких умывальников’).

Свойства 3, 4 и 5 взаимосвязаны. Исключаящий характер отрицания, свойственный частице (свойство 4), согласуется с нереферентным денотативным статусом ИГ (свойство 5): когда речь идет о полном отсутствии чего-либо, нет смысла индивидуализировать несуществующие объекты. По той же причине при *ни*-частице прототипически употребляется ИГ в ед. ч. (свойство 3) – как имя класса неиндивидуализированных объектов.

Казалось бы, названные отличия частицы от союза должны в подавляющем большинстве употреблений *ни* указывать, какое *ни* в конкретном случае фигурирует. Однако реальная ситуация сложнее. Проиллюстрируем это с помощью случайной выборки корпусных примеров (большое число примеров призвано создать общее представление о контекстах, требующих различения союза и частицы *ни*):

(141)

- i. *Следует помнить, что в данном случае медики столкнутся с нестандартными и неизвестными агентами, для которых не существует ни разработанных тестов для обнаружения и диагностики, ни методов воздействия на агент в среде и в организме* [А.С. Спирин. Фундаментальная наука и проблемы экологической безопасности (2004) // «Вестник РАН»];

- ii. *Но позднее не стало ни Завражья, ни острова посреди Волги, реку расширили, отчего появилась реальная угроза затопления прибрежной части Юрьевца* [Иваново. Детство (2004) // «Экран и сцена»];
- iii. *Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов...* [Книга Бытия (2004) // «Народное творчество»];
- iv. *Правда, тут этими проектами их так загружают, что на дурню потом ни времени ни желания уже не остаётся* [Наши дети: Подростки (2004)];
- v. *Не было ни буфетов, ни спальных принадлежностей* [А. Афанасьев. Суд присяжных в России (2003) // «Отечественные записки»];
- vi. *Не было бы ни суда, ни волнений, ни расходов, если бы Елена Ч. не стала грубо нарушать Правила* [С. Волгин. Дело о въезде под «кирпич» (2003) // «За рулем»];
- vii. *В таких зданиях свет льётся со всех сторон – как будто нет ни стен, ни потолка* [А. Волков. Одеться с иголки и без ниточки (2003) // «Знание – сила»];
- viii. *Допустим всё же, что не будет ни операций, ни сражений, ни стратегического развёртывания, ни направления сосредоточения основных усилий, ни огня, ни маневра – ничего не будет* [М. Гареев. К каким угрозам и войнам должна быть готова Россия (2003) // «Отечественные записки»];
- ix. *Уродителей просто не хватает ни времени, ни сил на разнообразные «педагогические изыски»...* [М. Давыдова. Кто в доме хозяин? (2003) // «100 % здоровья»];
- x. *А в голове ровным счётом ничего не росло // ни кустика воспоминаний, ни травинки мыслей* [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003) // «Мурзилка»];
- xi. *Глубокая лёгкая синева, ни облачка, ни ветерка* [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003) // «Звезда»];
- xii. *Не люблю ни восторгов, ни мук, Не люблю ни улыбок, ни слёз. А люблю только то, что цвело* [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003) // «Звезда»];
- xiii. *Каждое представление рассчитано на 3 часа и будет включать 15–16 номеров, чтобы не утомить ни зрителей, ни жюри* [Е. Налимова. На арене – фестиваль (2003) // «Богатей» (Саратов)];
- xiv. *У неё ничего не осталось: ни семьи, ни работы, ни жилья* [В. Токарева. Своя правда (2002) // «Новый мир»];
- xv. *Это не может оскорбить ни памяти умершего, ни чувств собравшихся* [Е. Власова. Дети и смерть (2002) // «Домовой»];
- xvi. *Мы быстро переодеваемся, выходим – и ни машины, ни дежурного, никого* [Т. Клейман. Левон Оганезов: Когда я вернулся, у меня не было ни квартиры, ни адреса (2002) // «Вечерняя Москва»].

Если попытаться использовать свойства 1–5 как критерии разграничения союза *ни...ни* и частицы *ни*, окажется, что результаты применения этих критериев к примерам (141i–xvi) не вполне согласованы.

Так, в примере (iv) *Правда, тут этими проектами их так загружают, что на дурню потом ни времени ни желания уже не остаётся* отрицание не имеет выраженного исключаящего характера, свойственного частице ('не остаётся ни того, ни другого – ни времени, ни желания'); второй конъюнкт *ни желания* не может быть опущен (**на дурню потом не остаётся ни времени*). Следовательно, свойства 4 и 1 указывают на то, что в данном примере фигурирует союз. Вместе с тем, как будто бы допустимо употребить перед вторым *ни* сочинительный союз, что, наоборот, свидетельствует в пользу частицы, ср. *Правда тут этими проектами их так загружают, что на дурню потом ни времени и ни желания уже не остаётся*. Ср. также *Все время только отбиваюсь, нет ни финансовых возможностей, ни сил и ни желания пробивать что-то свое* (Google).

Вообще, критерий С. Дика на сочетаемость с сочинительным союзом в случае с *ни* оказывается ненадежным, а то и вовсе неприменимым: про значительную часть примеров (i–xvi) трудно определить, допускают ли они добавление союза. Ср.:

- (iii') ? *Не было ни человека и ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов...*;
- (vi') ? *Не было бы ни суда и ни волнений и ни расходов, если бы Елена Ч. не стала грубо нарушать Правила*;

- (ix') ? У родителей просто не хватает ни времени и ни сил на разнообразные «педагогические изыски»...;
- (xiv') ? У неё ничего не осталось: ни семьи, и ни работы, и ни жилья;
- (xvi') ? Мы быстро переодеваемся, выходим — и ни машины, и ни дежурного, никого.

Как интерпретировать приведенные факты?

Имеются прототипические случаи, в которых частица и союз хорошо дифференцируемы на основании свойств 1–5. Следующие примеры иллюстрируют такие случаи.

НИ...НИ-союз:

- (i) Следует помнить, что в данном случае медики столкнутся с нестандартными и неизвестными агентами, для которых не существует ни разработанных тестов для обнаружения и диагностики, ни методов воздействия на агент в среде и в организме [А.С. Спирин. Фундаментальная наука и проблемы экологической безопасности (2004) // «Вестник РАН»];
- (ii) Но позднее не стало ни Завражья, ни острова посреди Волги, реку расширили, отчего появилась реальная угроза затопления прибрежной части Юрьевца [Иваново. Детство (2004) // «Экран и сцена»];
- (v) Не было ни буфетов, ни спальных принадлежностей [А. Афанасьев. Суд присяжных в России (2003) // «Отечественные записки»];
- (xiii) Каждое представление рассчитано на 3 часа и будет включать 15–16 номеров, чтобы не утомить ни зрителей, ни жюри [Е. Палимова. На арене – фестиваль (2003) // «Богатей» (Саратов)].

НИ-частица:

- (x) А в голове ровным счётом ничего не росло // ни кустика воспоминаний, ни травинки мыслей [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003) // «Мурзилка»];
- (xi) Глубокая лёгкая синева, ни облачка, ни ветерка [В. Крсид. Георгий Иванов в Йере (2003) // «Звезда»].

Уточним, что примеры с *ни*-частицей допускают трактовку *ни* как частицы (по всем свойствам 1–5) – но могут при этом разрешать и союзную трактовку, представляя собой омонимичную конструкцию. Так, предложение *А в голове ровным счётом ничего не росло – ни кустика воспоминаний, ни травинки мыслей* имеет два значения, соответствующих *ни*-частице ('ни единого кустика воспоминаний', 'ни единой травинки мыслей') и *ни...ни*-союзу ('в голове не росло ни того, ни другого'). Взятое в первом значении, это предложение удовлетворяет формальным свойствам *ни*-частицы: допускает опущение второго конъюнкта (*В голове не росло ни (единого) кустика воспоминаний*); допускает добавление сочинительного союза (*Ни (единого) кустика воспоминаний и ни (единой) травинки мыслей*).

Наряду с прототипическими, имеются промежуточные случаи, где дифференциация на основе свойств 1–5 затруднена. Это прежде всего случаи, не исключающие добавление сочинительного союза (ср. выше примеры «со штрихом»), но по некоторым другим свойствам претендующие на статус союза, а не частицы:

- (iii) Не было ни человека, ни животного, ни птиц, рыб, крабов, деревьев, камней, пещер, ущелий, трав, не было лесов...;
- (vi) Не было бы ни суда, ни волнений, ни расходов, если бы Елена Ч. не стала грубо нарушать Правила;
- (ix) У родителей просто не хватает ни времени, ни сил на разнообразные «педагогические изыски»...;
- (xiv) У нее ничего не осталось: ни семьи, ни работы, ни жилья;
- (xvi) Мы быстро переодеваемся, выходим – и ни машины, ни дежурного, никого.

В пользу союзной трактовки говорит семантика данных предложений: отрицание имеет здесь скорее общий характер ('ни того, ни другого'), чем исключающий (ср., впрочем, допустимость в некоторых случаях перифразы с *единый*: 'ни единого человека', 'ни единой машины'). О союзе же свидетельствует невозможность опустить второй и последующие конъюнкты: **Не было ни человека, *Не было бы ни суда, *Просто не хватает ни времени, *У нее не осталось ни семьи, *Выходим и ни машины*.

Как видим, среди свойств 1–5 основной источник неясности – критерий Дика (свойство 2): почему конструкции, по своим свойствам в целом удовлетворяющие союзной трактовке, все-таки не исключают сочетание с сочинительным союзом?

По-видимому, окончательная грамматическая дифференциация *ни*-частицы и *ни...ни*-союза в русском языке не произошла. Проявлением этого служит, как кажется, следующее обстоятельство: *ни...ни...*, даже если в целом отвечает союзной трактовке, часто допускает замену на местоименное прилагательное с префиксом *ни-* *никакой* – которое, очевидно, ближе частице, чем союзу (и в синхронии, и в диахронии). Ср.:

(142) а. *ни времени, ни сил* vs. б. *никакого времени, никаких сил*.

Возможность такой замены отчасти объясняет, почему *ни...ни* по своим формальным признакам часто не квалифицируем однозначно ни как союз, ни как частица. За союзную трактовку (142а) говорит невозможность опустить второй конъюнкт (**ни времени*). За трактовку *ни* в (142а) как частицы – возможность употребить перед *ни* сочинительный союз: *ни времени и ни сил*. Между тем в варианте с *никакой*, близким по своим свойствам *ни*-частице, такого разноречия в свойствах не обнаруживается: как и ожидается, *никакой* сочетается с сочинительным союзом (*никакого времени и никаких сил*) и разрешает опустить второй конъюнкт (*нет никакого времени*). Разноречием в свойствах *ни...ни* происходит, возможно, от того, что сквозь *ни*-союз «просвечивает» *никакой*, и грамматические свойства размываются.

Рассмотренный материал свидетельствует, что оппозиция *союз* vs. *частица* в значительно меньшей степени доступна интуиции, чем оппозиция *двухместный* vs. *одноместный союз*, и, в отличие от последней, отнюдь не исчерпывается семантическими факторами.

СЕМАНТИКА

6. ОБЩИЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ДВУХМЕСТНОГО СОЧИНЕНИЯ

В [Haspelmath 2007: 15] отмечены два общих семантических свойства двухместного союза:

(1) в конструкции с двойным союзом подчеркнуто, что каждый конъюнкт участвует в сочинении;

(2) каждый конъюнкт рассматривается отдельно.

Скажем подробнее про (1) и (2).

Относительно (1) уточним, что под «конъюнктом» здесь понимается, очевидно, «терм или ситуация, выражаемая конъюнктом», т.е. единица не синтаксической, а семантической природы. Согласно (1), двойной союз подчеркивает, что выражаемое им отношение затрагивает обе ситуации / терма (в отличие от одноместного союза, который данный смысл выражает, но не акцентирует). Ниже для простоты будем придерживаться формулировки (1) без соответствующей оговорки.

Свойство (1) – акцент на участии в сочинении каждого конъюнкта – обеспечивается формальным устройством двухместного союза: наличием при каждом конъюнкте

своего союзного показателя. Следствием этого синтаксического параллелизма, свойственного двухместной сочинительной конструкции, является, по-видимому, не только (1), но и следующее, взаимосвязанное с (1), свойство (1'):

(1') Ситуации А и В в *co1 A, co2 B* одинаково имеют, могут иметь или не имеют место – ни одна из них не является в каком-то смысле приоритетной.

(1'), по сравнению с (1), отражает не просто факт участия в сочинении обоих конъюнктов, но – факт равноправного участия.

По-видимому, из-за свойств (1)/(1') двойного варианта не имеют противительные союзы *а* и *но* (**А кровати, а умывальники*; **Но кровати, но умывальники*). Они выражают значения противоречия (*но, а*) и сопоставления (*а*). Оба значения плохо поддаются симметричному представлению: из двух ситуаций, А и В, естественнее всего одну представить как образцовую, исходную, а вторую – как ей противоречащую / с ней сопоставленную. Такая несимметричная интерпретация противоречия и сопоставления, хотя и не является единственно возможной логически, кажется наиболее естественной для восприятия и усугубляется линейным характером речи.

В формулировке свойства (2) «каждый конъюнкт рассматривается отдельно», как и в формулировке свойства (1), термин «конъюнкт» следует понимать в семантическом, а не в синтаксическом смысле. Однако здесь важно также, что «отдельное рассмотрение» касается всегда ситуаций, а не термов – даже тогда, когда сам по себе двойной союз соединяет термы (ИГ), а не ситуации (не клаузы). При соединении союзом термов «отдельно рассматриваются» ситуации, выраженные соответствующими ИГ совместно с их «общим» предикатом: например, ситуации 'Маша учится в школе' и 'Петя учится в школе' в предложении *И Маша, и Петя учатся в школе*. Тот факт, что при соединении союзом термов свойство (2) реализуется указанным образом, проявляется в известной особенности двойного союза: он не используется с «симметричными предикатами» [Haspelmath 2007: 15; Санников 2008: 299]. Ср.:

(143) **И испанский, и португальский похожи*;

(144) *И Миша, и Катя целуются* (невозможно в «симметричном» понимании);

(145) *Ни Миша, ни Катя не целуются*.

В примерах (143)–(145) части союза соединяют термы, но предложения неграмматичны из-за невозможности отдельного рассмотрения соответствующих ситуаций (ситуаций 'испанский похож' и 'португальский похож' и др.).

Помимо неспособности двухместного союза сочетаться с симметричными предикатами, свойство (2) имеет следующие семантико-синтаксические следствия:

1. В конструкции с двойным союзом невозможно денотативное тождество конъюнктов (примеры из [Санников 2008: 141]):

(146) *Это был знаменитый писатель и врач Смирнов*;

(147) **Это был и знаменитый писатель, и врач Смирнов*.

В данных примерах единственно возможным является понимание, при котором денотаты ИГ *писатель* и *врач* совпадают. Соответственно, двойной союз оказывается недопустим, так как тождество денотатов вступает в противоречие с «отдельным рассмотрением конъюнктов».

2. Свойством (2) можно объяснить и запрет на сочинение с помощью двухместного союза немаксимальных проекций, рассмотренный в части «Синтаксис».

Напомним, что в русском, как и в английском, двухместный союз, в отличие от одноместного, может за некоторыми исключениями сочинять только максимальные проекции. Исключение составляют, во-первых, глагол *и*, во-вторых, союзы *то ли... то ли/не то...не то*, иногда как будто разрешающие сочинение немаксимальных проекций:

- N: *синий ни/и троллейбус, ни/и автобус; *интересный то фильм, то спектакль; *?синий или троллейбус, или автобус; синий то ли/не то троллейбус, то ли/не то автобус;
- P: *?прямо и/ни/то над, и/ни/то под окном; *?прямо и/ни/то перед, и/ни/то за поворотом; ?прямо или перед, или за поворотом; ?прямо то ли/не то перед, то ли/не то за поворотом;
- A: очень ни хороший, ни плохой; *?очень и больной, и одинокий; *очень или/то горячий, или/то холодный; слишком то ли/не то горячий, то ли/не то холодный;
- V: он будет или/и/ни/то/то/ то ли/не то есть, или/и/ни/то/то/ то ли/не то пить; он не будет ни есть, ни пить.

В связи с данными фактами неотвеченными остались вопросы: 1) почему двухместный союз запрещает сочинение немаксимальных проекций, в отличие от одноместного? 2) почему такое сочинение допустимо для *то ли... то ли / не то... не то*? Семантическое свойство (2), как кажется, позволяет единообразно ответить на оба вопроса.

Первый вопрос. Максимальная проекция именных групп целиком указывает на некоторый референт; входящие в нее составляющие всегда имеют иную референцию. Ср. [*синий троллейбус*]_{иг}: референт вершины *троллейбус* не совпадает с референтом всей ИГ. При сочинении немаксимальных проекций с помощью двухместного союза референция конъюнктов оказывается зависимой от некоторого, общего для конъюнктов, третьего элемента – того, который «не вошел» в конъюнкты, но входит в максимальную проекцию (*синий* в **синий ни/и троллейбус, ни/и автобус* и т.д.). Такая «взаимозависимая» референция вступает в противоречие с «отдельным рассмотрением конъюнктов» (семантическое свойство (2)). Одноместный же союз, не обладающий семантическим свойством (2), не подлежит и запрету на сочинение немаксимальных проекций ИГ.

Хотя группа прилагательного (ГПрил) и предложная группа (ПредГ) с точки зрения референции устроены существенно иначе, чем ИГ, основная идея сказанного в целом приложима и к ним: семантическая интерпретация конъюнктов, представляющих собой немаксимальные проекции, оказывается зависимой от общего «остатка» – части максимальной проекции, не вошедшей в конъюнкты, и это не позволяет соблюсти требование «отдельного рассмотрения».

Обратимся ко второму вопросу – почему сочинение немаксимальных проекций все-таки допустимо для союзов *то ли...то ли* и *не то... не то*?

Эти союзы квазисинонимичны – уже одно это наводит на мысль, что дело в их семантике. Оба союза выражают выбор из взаимоисключающих альтернатив, подчеркивая «незнание того, какая из альтернатив имеет место» [НОСС 2000: 439]. При этом, по сравнению с другими разделительными союзами, в частности *или...или, то ли...то ли* и *не то... не то*, по-видимому, акцентируют выбор одной и только одной альтернативы. Такое категоричное взаимоисключение прагматически естественно сосуществует с незнанием говорящего того, какая именно из альтернатив истинна. В самом деле, если на первый план вынесено незнание того, что именно выбрать, то тем самым акцентирован и сам **выбор: предпочтение** одной альтернативы другой, но не их одновременная реализация. Повторим, что даже семантически наиболее близкий к *то ли...то ли* и *не то... не то* разделительный союз *или...или*, по-видимому, выражает взаимоисключение с меньшей категоричностью (подробнее о значении *или...или* см. раздел 7).

Именно взаимоисключающая семантика *то ли...то ли* и *не то... не то* позволяет, как кажется, соблюсти требование «отдельного рассмотрения» даже при сочинении немаксимальных проекций: за счет нее семантическая интерпретация конструкции может быть представлена как последовательная, а значит, отдельная интерпретация каждого конъюнкта. Так, интерпретацию высказывания *синий то ли троллейбус, то ли автобус* можно представить в виде последовательности следующих «шагов»: ‘возможно, синий троллейбус’ (и тогда не второй конъюнкт, который может быть удален из рассмотрения), ‘возможно, синий автобус’ (и тогда не первый конъюнкт, который может быть удален из рассмотрения). Тем самым, взаимоисключающая семантика союза позволяет избежать совместного рассмотрения конъюнктов.

Оговоримся, что свойство (2), легшее в основу нашего ответа на поставленные вопросы – по-видимому, главный, но не единственный действующий здесь фактор. Так, данное свойство не объясняет, почему сочинение немаксимальных прожекций с помощью союза *то ли... то ли* не является одинаково приемлемым для разных фразовых категорий: для случая ПредГ результат такого сочинения менее приемлемый, чем для ИГ и ГПрил (ср. примеры выше). Более основательное объяснение приведенных данных остается для дальнейшего исследования (см. также сноску 5).

7. СЕМАНТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ: КОНКРЕТНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ СВОЙСТВ

Повторим основные семантические свойства двойных союзов: (1) в конструкции с двойным союзом подчеркнуто, что каждый конъюнкт участвует в сочинении; (1') ситуации А и В в *co1 A, co2 B* одинаково имеют, могут иметь или не имеют место – ни одна из них не является в каком-то смысле приоритетной. (2) Каждый конъюнкт рассматривается отдельно.

Рассмотрим последовательно семантику союзов *и...и...*, *ни...ни...*, *или...или...* и *то...то...* в сравнении с их одноместными аналогами, стремясь выявить взаимосвязи между особенностями конкретных союзов и общими семантическими свойствами двухместного сочинения. Подчеркнем, что связь общих и частных семантических особенностей – в центре нашего интереса, а другие, не касающиеся этой связи вопросы семантического описания союзов, остаются за рамками изложения. Поэтому мы позволяем себе опустить обсуждение ряда важных работ по семантике рассматриваемых союзов (в частности, [НОСС 2003; Урысон 2011]).

Союзы *и...и...*, *ни...ни...*, *или...или...* и *то...то...* делятся на две группы – *и...и...* и *ни...ни...*, с одной стороны, и *или...или...* и *то...то...* – с другой – по следующему признаку: семантико-синтаксический параллелизм, свойственный двухместной сочинительной конструкции (свойства (1) и (1')), в союзах *и...и...* и *ни...ни...* выражен особенно сильно. Это связано с тем, что в конструкции с данными союзами ситуации, соответствующие конъюнктам, не являются ни в каком смысле (временном, логическом, каком-то еще) взаимоисключающими. Напротив, семантика союзов *или...или...* и *то...то...* построена именно на взаимоисключении: выбор между двумя возможностями для *или* и чередование во времени для *то...то...*

Отметив данную общую особенность, обратимся к рассмотрению конкретных союзов.

И...И... / И

Отсутствие взаимоисключения в семантике *и...и* (как и *ни...ни*) представляется уместным отразить в толковании союза наличием смыслового компонента 'оба':

'И А и В' $\approx$ 'А, В – **обе** ситуации имеют место';

ср.:

'А и В' (в соединительном значении) $\approx$ 'А имеет место, В имеет место'.

Отметим две семантические особенности двухместного *и*:

а) В отличие от своего одноместного аналога, *и...и...* не может выражать временного или причинного следования – только простое соединение. Ср. невозможность замены на *и...и...* временного / причинного *и*:

(148) *Имею (и) аттестат о полном среднем образовании и серебряную медаль* [Автобиография (2006)];

(149) (*И) *Закрывать кастрюлю крышкой и на небольшом огне припускать рыбу в течение 18–20 минут* [Рецепты национальных кухонь: Армения (2000–2005)];

(150) *Я разрешил его тем, что (*и) взял ружьё и подстрелил ворона* [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000–2005)];

(151) (*И) *Я взяла сына, и мы отправились по магазинам.*

Это следствие общего свойства (1'): в причинных и временных конструкциях А и В семантически неравноправны – одно в том или ином смысле вытекает из другого.

б) При клаузальном сочинении с помощью двухместного *и* у конъюнктов не могут совпадать темы, ср.:

(152) *И Петя выпил, и Петя закусил* (только как последовательность двух одноместных *и*);

(153) *И выпил Петя, и выпил Ваня* (только как последовательность двух одноместных *и*)
vs.

(154) *И Петя выпил, и Ваня выпил* (возможна двухместная интерпретация).

Запрет на общую тему связан, по-видимому, с компонентом 'оба' в значении союза: нет оснований подчеркивать смысл 'оба', если речь идет об одном и том же. Исходя из соображений логики союз *и...и* в силу компонента 'оба' должен бы запрещать полное совпадение ситуаций, соответствующих клаузам – а не просто совпадение тем. Однако тема – это «имя» ситуации: то, о чем идет речь. Поэтому кажется естественным, что требование о различии ситуаций сводится к запрету на совпадение тем.

Обратим внимание, что данный запрет не касается атонической темы⁸, ср.:

(155) *И первая модель заказчику не понравилась, и вторая не пришлась ему по вкусу.*

Кореферентные ИГ *заказчику* и *ему* выступают в роли атонической темы – коммуникативно наименее значимой единицы высказывания, не несущей коммуникативно релевантного акцента. По сравнению с «обычной», акцентированной темой, атоническая тема в значительно меньшей степени вводит и называет собой ситуацию. Проявлением этого служит, в частности, типичная позиция атонической темы – не начальная (в отличие от обычной темы). Видимо, поэтому запрет на совпадение тем и не относится к атонической теме.

НИ...НИ...

Ни...ни принято считать отрицательным аналогом *и...и...* [РГ 1980, II: 618; Санников 2008: 300]. Действительно, *ни...ни...* имеет, по-видимому, в точности симметричное *и...и...* значение:

'ни А ни В' $\approx$ 'А, В – обе ситуации не имеют места'.

Как и двухместный *и*, *ни...ни* запрещает совпадение тем в клаузальных конъюнктах:

(156) **Ни Петя не выпил, ни Петя не закусил.*

Причина запрета, очевидно, та же: смысл 'оба' в значении союза.

Обратим внимание, что союзы *или... или* и *то...то...*, в значении которых, в отличие от двухместных *и* и *ни*, нет оснований усматривать смысла 'оба', не запрещают и совпадения тем:

(157) *По отношению к роману есть только две политики – или [он]_T есть, или [его]_T нет...*
[В. Аксенов. Таинственная страсть (2009)];

(158) *То [он]_T есть, то [его]_T нет.*

ср.:

(159) **И [он]_T есть, и [его]_T нет.*

ИЛИ...ИЛИ...ИЛИ

Конструкция *Или А или В* (в отличие от *А или В*):

⁸ Наше внимание обратил на этот факт Я.Г. Тестелец.

а) выражает смысл 'невозможно, чтобы не А и не В' [Санников 2008: 203];

б) сама по себе не выражает, но «естественно сочетается» со смыслом 'не А и В вместе'.

Скажем подробнее про а) и б).

Из-за свойства а) типичным для двухместного *или* является контекст, подразумевающий, что «третьего не дано»:

(160) *Темперамент, он или есть, или его нет* [Наши дети: Подростки (2004)];

(161) *«О мёртвых или хорошо, или ничего» – говорит латынь* [«Когда разгуляется» 2 (2001) // «Известия»];

(162) *Однако ответ на вопрос, будет ли театр драматическим или пост-драматическим, не формулируется по взаимоисключающей схеме «или // или»* [Нежданные встречи (2004) // «Театральная жизнь»].

Благодаря свойству а) *или...или* свободно (особенно по сравнению с одноместным *или*) приобретает в нужном контексте условную семантику, ср. *Или ты сегодня уедешь – или не уедешь отсюда никогда* [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]. Аналогичное высказывание с одноместным *или* также допустимо, ср. *Ты уедешь сегодня – или не уедешь никогда*, но менее типично. Условное значение вытекает из условия а) логически: раз обязательно или А, или В, то если не А, то В.

Свойству а) можно предложить объяснение, связанное с общим для двойных союзов свойством (1)/(1') «оба конъюнкта участвуют в сочинении – ни один не является приоритетным». Конструкция *или А, или В* потому исключает какую-то третью ситуацию С, что данный двухместный союз делит максимальную стопроцентную вероятность наступления той или иной ситуации равноправно, т. е. поровну, между А и В – в результате чего для ситуации С, так сказать, не остается места.

Обратимся к б): конструкция *Или А или В* сама по себе не выражает, но «естественно сочетается» со смыслом 'не А и В вместе'.

Обширная литература посвящена вопросу о том, выражает ли одноместный союз *или* что-либо о возможности совмещения / несовмещения ситуаций, отвечающих конъюнктам (смыслы 'А и В вместе' / 'не А и В вместе'). Об этом см., например [Падучева 1964; Lakoff 1971; Гладкий 1979]. Справедливой кажется трактовка одноместного *или* из [Санников 2008: 192], согласно которой конструкция *А или В* не содержит ни компонента 'не А и В вместе', ни компонента 'А и В вместе' в том смысле, что она попросту не учитывает возможности совмещения ситуаций А и В – такое совмещение «не запрещено и не разрешено, говорящий вообще о нем не думает». Поэтому *А или В* можно продолжить как высказыванием *Или А и В вместе*, так и высказыванием *Но не А и В вместе* – в зависимости от того, как говорящий расценил возможность совмещения А и В. Ср.

(163) а. *Принеси мне сыр или масло, или и то и другое;*

б. *Принеси мне сыр или масло, только не то и другое вместе.*

Двухместный *или*, как и одноместный, тоже не содержит ни одного из двух обсуждаемых смыслов. Однако, по сравнению с одноместным *или*, естественнее сочетается со смыслом 'не А и В вместе' в соответствующем контексте.

С одной стороны, предложение с *или...или...* не исключает, что 'А и В вместе имеют место', т. е. смысл 'не А и В вместе' не входит в значение союза. Ср.:

(164) *На сцене читались протоколы последних заседаний; гости и члены хуралдана в то же время сидели за столами и пили или чай, или (преимущественно) кумыс, кстати очень вкусного изготовления* [П.К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 3 (1924–1925)].

Из (164), по-видимому, не следует, что среди гостей не было таких, кто пил бы и чай, и кумыс – говорящий просто не думает о (не)совмещении двух возможностей.

С другой стороны, предложение с *или...или...* уместнее, чем предложение с *или* (ср. выше (163б)), продолжить уточнением 'не А и В вместе':

- (165) а. *Принеси мне или сыр, или масло, или и то и другое;*
б. *Принеси мне или сыр, или масло, только не то и другое вместе.*

Пример (165б) с двухместным *или* удачнее, чем (163б) с одноместным, в том смысле, что он яснее и отчетливее выражает нужное значение. Наоборот, пример (165а) с двухместным *или* менее внятный, чем (163а) с одноместным, и понимается как своего рода самокоррекция говорящего – 'принеси мне или сыр, или масло, а впрочем, можешь принести и то, и другое'. Ср. аналогичные пары примеров:

- (166) а. *По утрам пью кофе или сок, или и то и другое;*
б. *По утрам пью кофе или сок, только не то и другое вместе;*
(167) а. *По утрам пью или кофе, или сок, или и то и другое;*
б. *По утрам пью или кофе, или сок, только не то и другое вместе.*

Двухместный *или* лучше, чем одноместный, сочетается со смыслом 'но не то и другое' и хуже – со смыслом 'и то и другое', видимо, из-за общего для двойных союзов семантического свойства (2) «каждый конъюнкт рассматривается отдельно». Смысл 'и то и другое' отчасти нивелирует «отдельность» конъюнктов – объединяет их в единое целое. Наоборот, смысл 'не то и другое' подчеркивает эту отдельность.

ТО...ТО...

То...то... традиционно толкуется как союз, описывающий чередование событий во времени [РГ 1980, II: 628]. В [Санников 2008: 224] высказано, кроме того, предположение, что *то...то...* описывает только частое чередование во времени. В качестве обоснования приведена следующая пара примеров:

- (168) *Я часто хожу то в театр, то в кино;*
(169) **Я редко хожу то в театр, то в кино.*

Представляется, однако, что здесь дело в свойствах наречий *часто* и *редко*, а не в семантике союза. Последний же выражает чередование во времени в самом общем виде, без какой-либо конкретизации. Чтобы обосновать наше предположение, остановимся подробнее на примерах (168) и (169).

Пример с *часто* примерно означает: 'в настоящий период моей жизни интервалы между походами в кино и в театр невелики, причем кино и театр чередуются'. Пример с *редко* примерно означает: 'интервалы между такими временными отрезками в моей настоящей жизни, в которые я бы попеременно ходил то в кино, то в театр, велики'. Таким образом, *часто* характеризует частотность интервалов между кино и театром, а *редко* – частотность интервалов, в рамках которых чередовались бы кино и театр. Второй смысл кажется семантически головоломным и прагматически неестественным. Именно в этом, по-видимому, кроется причина того, что пример с *редко* неудачен.

Но почему пример с *редко* не допускает того же понимания, что и пример с *часто*? Похоже, что *редко* всегда имеет сферой действия ГГ – но не глагол-вершину и не дополнение. *Часто*, напротив, может, в частности, относиться только к глаголу. В данном случае *часто* относится к вершине *хожу* – отсюда соответствующий смысл 'интервалы между походами невелики'. *Редко* же относится ко всей ГГ, отсюда смысл 'интервалы между отрезками времени, в которые... велики'. Данное синтаксическое различие между *редко* и *часто*, конечно, взаимосвязано с известным коммуникативным различием: *редко*, в отличие от *часто*, употребляется только в роли ремы [Янко 2001: 264].

Ср. также (грамматичный!) пример с синонимичным *редко*, но не имеющим свойства релативности наречием *изредка*:

(170) *Изредка я хожу то в кино, то в театр.*

Наконец, сферу действия *редко* можно изменить искусственно, например, в следующем предложении:

(171) *Я хожу то в кино, то в театр, но редко.*

Здесь *редко* относится только к глаголу; соответственно, предложение имеет смысл, аналогичный примеру с *часто*: 'в настоящий период моей жизни чередуются походы в кино и в театр, но интервалы между этими походами велики'.

Итак, выражаемое *то...то...* чередование во времени не конкретизировано с точки зрения частотности:

То А, то В $\approx$ 'А и В сменяют друг друга во времени'.

В ряду рассматриваемых союзов *то...то...* стоит особняком: мы не обнаруживаем в нем индивидуальных особенностей, которые были бы непосредственно сводимы к общим свойствам двухместного сочинения (1)/(1') и (2). Не исключено, правда, что такие особенности покажет дальнейший анализ. Другое отличие *то...то...* состоит в том, что его семантика – сугубо «фактологическая», но не модально-эмфатическая (ср. смыслы 'оба', 'обязательно' и под. в семантике *и...и*, *ни...ни* и *или...или*).

Данное особое положение *то...то* связано, возможно, с тем, что из четырех союзов только у *то...то* нет одноместного аналога (для *ни...ни* таким аналогом можно считать конструкцию с одноместным *и* и отрицанием *не* в обоих конъюнктах). Поэтому не вполне ясно, например, в чем применительно к *то...то* заключается свойство (1) («двухместный союз подчеркивает, что каждый конъюнкт участвует в сочинении»): об акценте на участии в сочинении обоих конъюнктов уместно говорить прежде всего по сравнению с отсутствием такого акцента у соответствующего одноместного союза. Впрочем, формулировка (1') свойства (1) применима к *то...то* так же, как и к другим союзам.

Как показал семантический обзор четырех двухместных союзов, общие свойства (1)/(1') и (2) у разных союзов имеют несколько отличные реализации и разные следствия. Данные свойства, тем не менее, своей общей формулировкой хорошо отражают две идеи, скрытые, как кажется, за явлением двухместного сочинения: равноправное и равноценное течение ситуаций, выражаемых конъюнктами, с одной стороны, и определенная независимость этих ситуаций, с другой.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный материал дает основания для двух общих выводов.

Первый вывод уже сформулирован в разделе 5: двухместное сочинение – **семантический подкласс** класса сочинительных конструкций (хотя этот подкласс и выделен синтаксически – с помощью союзного показателя перед первым конъюнктом). Это утверждение основано на совокупности фактов, полученных в результате нашего анализа:

- потенциальная омонимия двухместного и одноместного сочинительного союза предотвращается или разрешается на основе семантических факторов;
- специфические семантико-синтаксические особенности двухместного союза, отличающие его от одноместного (запрет на сочинение немаксимальных проекций, осо-

бенности, связанные с ОСС, запрет на общую тему для *и...и...* и *ни...ни* и др.), объяснимы исходя из двух общих семантических свойств двухместного сочинения;

• ряд особенностей одноместного сочинения присущ и двухместному (запрет на сочетание с другим сочинительным союзом, ОСС).

Вывод о семантической природе оппозиции *одноместного vs. двухместного сочинения* не кажется очевидным: априори нельзя было исключать, что двухместное сочинение представляет собой особый тип грамматической связи, отличаясь от одноместного сочинения чем-то вроде (большей) степени семантико-синтаксической интеграции конъюнктов.

Перейдем ко второму общему выводу.

Известно, что не только в русском – в европейских языках в целом двухместный сочинительный союз имеет особую, эмфатическую, в терминологии [Haspelmath 2007], семантику. Значит, выражению данной семантики в европейском языковом пространстве выделено отдельное формальное средство. Можно задаться вопросом, почему это так. В чем состоит функциональное назначение типологически столь распространенного средства?

Как кажется, одна из (глубинных) функций двухместного сочинительного союза – по возможности нейтрализовать эффекты линейного характера речи. В конструкции с одноместным сочинительным союзом один из конъюнктов во многом за счет линейности речи часто оказывается в том или ином смысле более приоритетным, чем другой. Возможны случаи:

1. Левый конъюнкт из-за того, что он «первый по счету», имеет больший приоритет, чем правый. Ср. *Дамы и господа, На борьбу с фашистами поднялись взрослые и дети* / **дети и взрослые* [Санников 2008: 303].
2. Правый конъюнкт по той или иной причине имеет больший приоритет, чем левый. Здесь возможны варианты, в частности:
 - а. В причинных и временных предложениях с союзом *и* правый конъюнкт – выражающий причинное и/или временное следствие – может ощущаться как более важный, потому что выражает некоторое итоговое, результирующее положение дел. Ср. *Пошел дождь, и сразу стало легче дышать. Я споткнулся и упал.*
 - б. В перечислительных конструкциях типа *На море возьму с собой ласты, маску, трубку и воздушного змея* то, что называется последним, может иметь большую значимость для говорящего. Не случайно, именно перед последним конъюнктом в таких конструкциях употребляется вводный оборот типа *главное, в особенности* и под., ср. *На море возьму с собой ласты, маску, трубку и, главное, воздушного змея* / **На море возьму с собой ласты, маску, главное, трубку и воздушного змея*; *Люблю яблоки, груши и, в особенности, бананы* / **Люблю яблоки, в особенности, груши и бананы.*

Двухместный союз служит нейтрализации 2-го из двух названных типов неравенства конъюнктов: он в той или иной мере сглаживает приоритет второго конъюнкта над первым. Так, в конструкции с двухместным *и* не бывает причинного / временного следования – только простое соединение (см. раздел 7). В перечислительных конструкциях за счет повтора союза перед каждым конъюнктом также отчасти нейтрализуется значимость последнего конъюнкта. Ср. *На море возьму с собой ласты, маску, трубку, и, главное, воздушного змея vs. На море возьму с собой и ласты, и маску, и трубку и, главное, воздушного змея*: подчеркивание последнего конъюнкта хуже сочетается с двухместным *и*, требуя, по крайней мере, контекста.

На приоритет первого конъюнкта над вторым двухместный союз, по-видимому, повлиять не может. Ср. *И дамы, и господа* / *?и господа, и дамы. На борьбу с фашистами поднялись и взрослые, и дети* / **и дети, и взрослые*. Здесь идея «более почетного первого места» взаимодействует с внеязыковыми конвенциями и представлениями, которые от использования двухместного союза силы не теряют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белошапкина 1989 – В.А. Белошапкина (ред). Современный русский язык. 2-е изд. М., 1989.
- Гладкий 1979 – А.В. Гладкий. О значении союза *или* // Семиотика и информатика. Вып. 13. М., 1979.
- Завьялов 2008 – В.И. Завьялов. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск, 2008.
- НОСС 2003 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. 2-е изд. М., 2003.
- Падучева 1964 – Е.В. Падучева. Опыт логического анализа значения союза *или* // ФН. 1964. № 6.
- Падучева 2004 – Е.В. Падучева. Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. 4-е изд., стереотипное. М., 2004.
- РГ 1980 – Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. I, II. М., 1980.
- Санников 2008 – В.З. Санников. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
- Тестелец 2001 – Я.Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Урысон 2011 – Е.В. Урысон. Опыт описания семантики союзов. М., 2011.
- Янко 2001 – Т.Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Cristofaro 1998 – S. Cristofaro. Deranking and balancing in different subordination relations: A typological study // Sprachtypologie und Universalienforschung. 1998. № 51.
- Dik 1968 – S.C. Dik. Coordination: Its implications for a theory of general linguistics. Amsterdam, 1968.
- Haspelmath 2007 – M. Haspelmath. Coordination // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. II. Cambridge, 2007.
- Hendriks 2003 – P. Hendriks. "Either" as a focus particle. Unpublished manuscript. University of Groningen, 2003.
- Johannessen 1998 – J.B. Johannessen. Coordination. Oxford, 1998.
- Kayne 1994 – R.S. Kayne. The antisymmetry of syntax. Cambridge, 1994.
- Lakoff 1971 – R. Lakoff. Ifs, ands and buts about conjunction // Studies in linguistic semantics. New York, 1971.
- Matthiessen, Thompson 1988 – C. Matthiessen, S.A. Thompson. The structure of discourse and 'subordination' // J. Haiman, S.A. Thompson (eds.). Clause combining in grammar and discourse. TSL 18. Amsterdam, 1988.
- Neijt 1979 – A. Neijt. Gapping: A contribution to sentence grammar. Dordrecht, 1979.
- Ross 1967 – J.R. Ross. Constraints on variables in syntax. Doctoral dissertation. MIT. 1967.
- Verstraete 2005 – J.-C. Verstraete. Two types of coordination in clause combining // Lingua. 2005. 115. 4.

Сведения об авторе:

Ольга Евгеньевна Пекелис

Российский государственный гуманитарный университет

ginzburg@aha.ru